

Варианты заданий заключительного этапа Олимпиады школьников СПбГУ по международным отношениям 2023/2024 учебного года.

Раздел 1. «Эссе по ключевым словам».

Задача: назвать событие и составить связный рассказ о нем, используя в тексте указанные ключевые слова. Объем текста – не менее 2000 знаков с пробелами (не менее 20-25 предложений).

Варианты набора ключевых слов для эссе:

1. Контрольный совет; Межсоюзная тюрьма Шпандау; Нюрнбергский трибунал; Токийский процесс; союзники; Китай; император Хирохито; капитуляция; преступления против человечности; Карл Дёниц
2. СФРЮ; Дейтон; Россия; Слободан Милошевич; федерация; авиабаза; Сараево; ООН; Конституция; боснийские сербы
3. совещание; Святой Престол; международное право; Заключительный акт; Финляндия; Женева; корзина; меры доверия; Генеральный секретарь ЦК КПСС; границы
4. Переводной рубль; СЭВ; народные демократии; энергоносители; СССР; Монголия; Албания; западноевропейская экономическая интеграция; международная организация; 1949
5. Солидарность; Лех Валенса; Круглый стол; Католическая церковь; Войцех Ярузельский; забастовочное движение; советские войска; Перестройка; ПОРП; 1989
6. 1969; остров Даманский; КНР; советский ревизионизм; пограничники; США; Алексей Косыгин; XX съезд КПСС; Мао Цзэдун; границы
7. 1956; Суэцкий канал; национализация; Гамаль Абдель Насер; Синайский полуостров; Франция; Великобритания; военная операция; Никита Хрущев; ООН
8. Ядерная программа; 2006; Совет Безопасности ООН; КНДР; санкционный режим; резолюция; Россия; нефтепродукты; эмбарго; инспекция МАГАТЭ
9. Кашмир; индо-пакистанский; 1949; Британская Индия; мусульмане; КНР; СССР; ООН; резолюция; наблюдатели
10. Московская декларация; Итуруп; объявление войны; капитуляция; август; империя; Япония; 1956; мирный договор; США
11. Союзное государство; 1996; сообщество; Республика Беларусь; Борис Ельцин; интеграция; Югославия; Александр Лукашенко; КПРФ; день единения народов

Раздел 2. «Текст с ошибками».

Текст №1

Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя место после текста.

Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке в 1920-30-е гг.

После завершения Гражданской войны молодому советскому государству нужно было выстраивать отношения со своими соседями. На Дальнем Востоке речь шла, прежде всего, о двух важнейших государствах, Японии и Китае.

Япония, которая не входила в Верховный совет Антанты, приняла, тем не менее, активное участие в так называемой Сибирской интервенции в 1918-1922 гг. Первоначально было заявлено, что японские войска будут обеспечивать безопасность японских подданных в российских городах. Но всем было понятно, что у Японии есть планы использования дальневосточных и сибирских ресурсов России. После 1920 года большую поддержку военному присутствию Японии на Дальнем Востоке России оказывали Соединенные Штаты. Японские войска оставались на территории России дольше, чем войска всех остальных стран-интервентов и были эвакуированы только осенью 1922 г. Уже в 1925 г. между СССР и Японией был заключен Шанхайский мирный договор, по которому стороны устанавливали дипломатические отношения друг с другом. СССР не только признавал территориальные изменения по условиям Портсмутского мира 1905 года, но и передавал Японии северную часть Сахалина.

В дальнейшем отношения между СССР и Японией вновь обострились. В 1932 году в северной части Китая Япония создает марионеточное государство Маньчжоу-го, во главе которого был поставлен последний китайский император Пу И. Японские войска оккупировали Харбин и препятствовали работе КВЖД. Не имея возможности противодействовать японским агрессорам, СССР был вынужден продать северную часть КВЖД Японии. Следует отметить, что вторжение Японии в северный Китай происходило на фоне резкого ухудшения советско-китайских отношений.

Дипломатические отношения с Китаем СССР установил в 1924 г., но этот договор был подписан с так называемым Бэйянским правительством, которое, фактически, не контролировало ситуацию во всем Китае. На юге страны основной политической силой была партия Гоминьдан. В 1926 году во главе этой партии оказался новый лидер Чан Кайши, который также получил пост командующего Национально-революционной армией. Советский Союз оказал большую поддержку революционной армии Чан Кайши поставками оружия и отправкой специалистов. Значительную роль в подготовке революционной войны сыграл маршал В.К. Блюхер. В 1928 году Чан Кайши стал фактическим правителем всего Китая. Именно после этого обострились отношения между сторонниками Гоминдана и коммунистами Китая. В противостоянии коммунистов и гоминдановцев СССР сделал ставку на Коммунистическую партию Китая.

Китайские войска, подчинившиеся правительству Чан Кайши, попытались взять под свой контроль КВЖД в 1929 г., но благодаря военным действиям Дальневосточной армии СССР под командованием Блюхера советские права на железную дорогу были восстановлены. Тем не менее, дипломатические отношения с правительством Чан Кайши были разорваны и восстановятся только к началу Большой войны Японии против Китая в 1937 г.

Поддержка советской стороной Китая в ходе начавшейся китайско-японской войны стала одной из основных причин вооруженных столкновений между Красной армией и Японией на озере Хасан. Умелое командование А.М. Василевского советскими войсками позволило отразить нападение Японии на реке Халхин-Гол. Правда, в последнем случае Советский Союз сам ввел свои войска на территорию независимой Монголии, не имея на то права.

Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя место после текста.

Русско-турецкие отношения в XVI-XVIII вв.

К началу XVI в. отношения между Османской империей и Московским государством складывались относительно благополучно. Между государствами велась довольно активная торговля. Интерес Москвы к установлению прочных союзнических отношений с Турцией был значительно больше, чем ответная реакция османских султанов на дипломатические миссии российских посланников. Для Османской империи Московия представлялась вполне варварской страной, поддерживать союзнические отношения с которой не имело большого смысла. К тому же, Высокая Порта в середине XVI в. переживала серьезный внутривосточный кризис, так что проблемы далекой и непонятной северной страны волновали османов в последнюю очередь. Ситуация мало изменилась и после закрепления Московского царства на Волге. Астраханская экспедиция, предпринятая Турцией в 1568-1570 гг. в ответ на захват русскими войсками Астраханского ханства, все же была для османов периферийным и малозначимым предприятием, хотя некоторые историки пытаются называть ее первой русско-турецкой войной. О незначительном интересе Турции к астраханским землям свидетельствуют и долгие колебания: экспедиция была предпринята только через 14 лет после взятия русскими Астрахани.

Захват турецкой крепости Азов донскими казаками в 1637 г. также едва ли можно считать русско-турецкой войной, так как решение о захвате крепости принималось на казацком круге. Царя Алексея Михайловича казаки лишь поставили в известность. Москва сначала оказала небольшую поддержку казакам оружием и провиантом, но при этом одновременно уверяла Высокую Порта в своей непричастности к этому мероприятию. Продолжавшееся три года «Азовское сидение» закончилось уходом казаков из крепости: Москва так и не решилась на войну с Турцией. Турецкий путешественник, побывавший в Крыму, причерноморских и приазовских степях, указывал на злобный характер, свирепый нрав и безжалостность бритоголовых казаков, отчаянные действия которых не позволили туркам взять Азов. Впрочем, сведениям этого путешественника нельзя полностью доверять. Он же утверждал, что «король Москвы» каждый год посылает на южные рубежи государства «по десять тысяч вспомогательного войска из народа мужик».

Русско-турецкая война 1672-1681 гг. и так называемые Чигиринские походы стали результатом не столько непосредственного конфликта между Константинополем и Москвой, сколько противостояния России и Польши на украинских землях, в которое попыталась вмешаться Порта. Условия Бахчисарайского мира для России были неприятны: граница с Османской империей прошла по Днестру, возобновлялась на прежних условиях выплата российской дани Крымскому хану.

В XVII в. сторонник единства славянских народов богослов Юрий Крижанич, находясь в ссылке в Тобольске за свою церковно-политическую деятельность, в одном из своих трактатов призывал русского царя к захвату Крыма в союзе с другими христианскими государствами. Другим злейшим врагом России представлялся автору католический Запад. Но едва ли следует считать Крымские походы Дмитрия Голицына во времена правления царевны Софьи следствием советов хорватского теолога. В войну против Османской империи Россия вступила по договорным обязательствам после присоединения к Священной лиге. Хотя в военном отношении Крымские походы оказались для России неудачными, в результате второго из них гетманом Войска Запорожского по указанию Голицына был поставлен Иван Мазепа. В первые годы своего правления на Левобережной Украине Мазепа сохранял верность российскому самодержавию, за что получил от Петра Великого высший орден России Святого Георгия Победоносца.

Постоянные дипломатические отношения между Россией и Османской империей были установлены по условиям Константинопольского мира 1700 г., который заключил соратник Петра Великого Петр Андреевич Толстой.

Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя место после текста.

Русско-персидские отношения в XVII-XIX веках

Регулярные дипломатические и торговые связи между Россией и Ираном устанавливаются во второй половине XVI в. Этому способствовал целый ряд причин. Во-первых, Иран всерьез рассчитывал на помощь Российского государства в борьбе с Османской империей. Правителям в Тегеране казалось, что Россия сама заинтересована в дальнейшем и скорейшем продвижении к Азовскому и Черному морям, что волей-неволей приведет ее к столкновению с Портой. Во-вторых, территорию России планировалось использовать для транзита европейских и персидских товаров в обход османских владений: к этому Иран подталкивала Голландия, которая получила к концу XVI века особое политическое и экономическое влияние в Персии. При этом заметен выраженный интерес Ирана к России при несколько меньшей активности с российской стороны.

После явного упадка в период Смутного времени, русско-иранские торговые отношения восстановились в большем объеме во времена царствования Михаила и Алексея Романовых. В 1664 г. был основан русский караван-сарай в городе Шемаха, где представители России постоянно торговали мехами, кожами и оловом. Из Ирана импортировали шелк. Большие неприятности русско-иранским отношениям доставляла, как бы сейчас сказали, «трансграничная преступность»: нападения казаков-разбойников на купеческие суда и караваны. При этом Россия не препятствовала казачьей вольнице или не обращала на нее внимания, в то время как иранская сторона постоянно призывала Москву покончить с нападениями казаков.

В начале XVIII в. Иран погрузился в состояние глубокого политического кризиса. Об иранском шахе Султан-Хусейне российский посланник Артемий Волынский писал в своем донесении в Петербург: «Он не над подданными, но у своих подданных подданный. И чаю, редко такого дурачка можно сыскать и между простых, не только из коронованных». В результате восстания афганцев-гильзаев шах Ирана был низложен. Северные правители удельных княжеств Ирана вышли из повиновения, была захвачена и разграблена Шемаха, убиты русские купцы. Этими обстоятельствами не преминул воспользоваться Петр I. В 1722 г. он лично возглавил Персидский поход, в результате которого к России были присоединены города Дербент и Баку, а также иранский Азербайджан с Тебризом. Однако «счастье» России по обладанию, фактически, всем Каспийским морем было недолгим. Уже при Анне Иоанновне в обмен на помощь Ирана в войне с Турцией Россия вернула Персии все завоеванные при Петре Великом территории. Правда, иранский Надир-шах Афшар действительно сумел отвлечь в 1736 году значительные турецкие силы, чем облегчил продвижение русской армии Миниха в Крыму и захват Бахчисарая, а генералу Румянцеву позволил взять штурмом Азов.

Надир-шах дорожил отношениями с Россией и после удачного индийского похода отправил в подарок русскому царю Ивану в 1740 г. 14 слонов. Слонам в Петербурге жилось не сладко, климат был неподходящим, да и сами они безобразничали: вырывались из клеток и громили финские деревеньки на Васильевском острове.

Вторая половина XVIII века в Иране ознаменовалась чередой смут и междоусобиц. Воспользовавшись этой ситуацией, а также в силу определенных внутривосточных соображений, последний грузинский царь Георгий XII подписал Георгиевский трактат, согласно которому Восточная Грузия переходила под российский протекторат. При этом Россия брала на себя обязательства по защите от любых внешних угроз. Выполняя свои обязательства перед Грузией, Россия отразила поход на Тбилиси нового иранского правителя Ага-Мухаммед-хана в 1795 г.

Начало XIX века ознаменовалось двумя кровопролитными русско-персидскими войнами, а в 1829 г. жители Тегерана разгромили российское посольство. Останки посланника А.С. Грибоедова были торжественно доставлены в Петербург и захоронены в Александровской лавре. В качестве извинения иранцы прислали Николаю Павловичу алмаз «Шах», Россия получала от Ирана как «возмещение за кровь» города Ахалцихе и Ахалкалаки.

Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя место после текста.

Российско-китайские отношения в XVII-XIX веках

Начало российско-китайских дипломатических отношений относится к XVII столетию. Именно в это время русские первопроходцы начинают активно осваивать Сибирь, и у России с Китаем постепенно оформляется общая граница. Что касается Китая, то на середину XVII в. приходится период становления новой правящей династии Мин, которая формируется как раз на севере Китая, в Маньчжурии, то есть в сопредельных с Россией территориях.

Первое российское посольство прибыло в Пекин в 1618 г. Руководитель посольства Н.Г. Спафарий не был удостоен приема у китайского императора, но получил императорскую грамоту с предложениями установить торговые отношения и отправлять в Китай посольства с данью. К сожалению, в России в тот момент не нашлось человека, который смог бы перевести текст: грамота десятилетия пролежала в Посольском приказе непереведенной. В русском языке до сих пор сохранилось выражение «китайская грамота» как обозначение чего-то совершенно непонятого.

Маньчжурская династия стремилась вытеснить русских с территории Приамурья. В 1685 г. китайские войска захватили Албазинский острог, важнейшую русскую крепость на Амуре. Вскоре после этого был подписан первый русско-китайский договор в Нерчинске. По этому договору Россия теряла всю Амурскую область, а с ней и выход к Охотскому морю.

Еще с середины XVII в. из Китая в Россию начал поступать чай. Торговля чаем, как и вся караванная торговля с Китаем, была монополизирована государством при Петре I, а после подписания Кяхтинского договора в 1727 г. ежегодный товарооборот резко возрос. На торговле с Китаем, на чайных поставках на Нижегородскую ярмарку разбогатело несколько семей российских купцов, наиболее известной из которых является семья Боткиных.

Большое впечатление на китайское правительство произвело прибытие русских кораблей Крузенштерна и Лазарева в порт Гуанчжоу в 1805 г. Если до этого момента между Китаем и Россией развивалась исключительно сухопутная торговля, то теперь русские корабли получили возможность заходить в китайские порты для обмена товарами.

Воспользовавшись результатами так называемой Второй «опиумной» войны (1856-1860) и печальным состоянием китайского государства, Россия навязала Китаю Айгунский и Шанхайский договоры, по условиям которых к России отошли Амурская и Уссурийская области соответственно. Большую роль в подписании Айгунского договора сыграл Александр Николаевич Муравьев, основатель Благовещенска и Хабаровска. Начался новый этап отношений между Россией и Китаем: с 1864 г. в Пекине начала действовать постоянная российская дипломатическая миссия.

В 1898 г. согласно заключенной Конвенции Китай передавал России в вечное пользование исключительно важные порты на Ляодунском полуострове, которые разрешалось соединить железной дорогой с Транссибирской магистралью. Начавшееся боксерское восстание в Китае и последовавшая за тем русско-японская война не дали осуществить этот замысел.

Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя место после текста.

Российско-австрийские отношения в XVIII веке

Время правления Петра II в России было коротким и бедным на важные политические события. Тем не менее, именно при этом императоре был подписан весьма важный для России Венский союзный договор с империей Габсбургов, то есть с Австрией. Договор заложил основы для весьма прочного политического союза двух держав. Австрия была заинтересована в возможной помощи России в противостоянии с Османской империей. К тому же, в начале XVIII века, Австрия не имела морских компаний для торговли со странами Востока, поэтому рассчитывала использовать российскую территорию для транзитной торговли. Текст заключенного договора обязывал страны прийти на помощь друг другу в случае нападения третьей стороны. Кроме того, в этом договоре император Священной Римской империи официально признал право русских царей именоваться императорами.

В результате заключенного договора Россия и Австрия последовательно выступали союзниками в войнах за польское и австрийское наследство. Несмотря на явную профранцузскую позицию канцлера России А.П. Бестужева-Рюмина, в 1746 году два государства подкрепили свои союзнические отношения новым Петербургским договором. Правда, Австрия так и не вступила в русско-турецкую войну 1735-1739 гг., но зато, в целом, поддержала идею раздела Речи Посполитой.

Был, правда, момент, когда во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Австрия заключила с турками особую конвенцию, согласно которой обязалась не допустить усиления влияния России в Дунайских княжествах и даже начала готовиться к войне с Россией. Но Екатерина II, по всей видимости, справедливо полагала, что это блеф. Тем не менее, Россия предпочла не присоединять к себе Дунайские княжества, а настаивать на переговорах с турками о их независимости.

Как известно, Австрия и Россия выступили союзниками в ходе Семилетней войны. Пруссия пыталась вернуть себе захваченную ранее Австрией Силезию, а Россия хотела увеличить свое влияние на Балтийском море и помочь союзнице, Австрии. Полный разгром австрийской армии в битве при Торгау в 1760 г. привел к тому, что масштабные военные действия между Австрией и Пруссией в Европе прекратились. Россия вышла из войны, не получив никаких территорий, благодаря Петру III, который был большим поклонником прусского короля Фридриха Великого. Австрия по договору, подписанному с Пруссией и Саксонией, ничего не приобретала, но и ничего не теряла в территориальном плане.

Более 30 лет во времена царствования Екатерины II послом России в Вене был Дмитрий Михайлович Голицын, внесший исключительный личный вклад в укрепления дружеских отношений между Австрией и Россией. Голицын занимался благотворительностью, покровительствовал австрийским художникам и композиторам, собрал обширную коллекцию произведений искусства. Несколько раз в доме русского посланника выступал с концертами Вольфганг Амадей Моцарт, после смерти которого Голицын выделил средства на установку памятника на его могиле.

Общую идеологическую позицию заняли Австрия и Россия в отношении революции 1789 года во Франции, вместе участвовали в антифранцузских коалициях. Проавстрийская позиция российского посла в Вене А.К. Разумовского во время Итальянского и Швейцарского похода Суворова едва не стоила ему всей дальнейшей карьеры: поведение посла не понравилось императору Александру I, и он был отозван. Только события второй половины XIX века расстроили некогда прочный австро-российский союз.

Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя место после текста.

Международно-правовые аспекты дипломатии Второй Мировой войны

За время Второй Мировой войны было проведено множество международных конференций, в ходе которых не просто решались конкретные вопросы ведения военных действий, согласовывались операции союзников, строились стратегические планы, но и разрабатывался особый терминологический аппарат ведения переговоров и международного права.

На Вашингтонской конференции в 1942 г. впервые прозвучал термин «объединенные нации» для союзников по антигитлеровской коалиции, включая Большую четверку – США, СССР, Великобритания и Франция.

О «безоговорочной капитуляции» стран Оси впервые заговорили на конференции в Касабланке в январе 1943 г. Термин был предложен президентом Рузвельтом, который он, по всей видимости, заимствовал из лексикона генерала Конфедеративных Штатов Роберта Ли. Кстати, тогда же Рузвельт настоял на том, чтобы не производить пока высадку союзников в Северной Франции, а начать наступление в Европе с высадки на Сицилии и в Италии.

На конференции в Думбартон-Оксе в 1944 г. впервые прозвучала и была одобрена идея создания после войны глобальной международной организации, которая бы стала эффективным инструментом поддержки мира и безопасности. Учредительная конференция ООН состоялась в Сан-Франциско в апреле – июне 1945 г.

Известно, что решение судить нацистских преступников было принято еще в Ялте, но конкретная нормативно-правовая база была создана только в августе 1945 г. в Париже. Особую категорию преступлений составили преступления против человечности, которые могут быть совершены как в мирное, так и в военное время. Сам термин был известен довольно давно: им пользовались борцы за отмену рабства в США, «законы человечности» четко определены в текстах Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. При этом первоначально под словом «человечность» (англ. humanity) подразумевались именно качества, присущие человеку, «то, что делает человека человеком». Именно в таком значении термин фигурировал на Нюрнбергском процессе. Однако в дальнейшем в английском языке термин стал синонимом слова «человечество», и, соответственно, на русский язык его все чаще переводят как «преступления против человечества», хотя едва ли это одно и то же.

Важным решением союзников была политика четырех «Д» в отношении побежденной Германии: денацификация, демилитаризация, децентрализация и демократизация. Эти принципы были сформулированы в феврале 1945 г. в Ялте. Правда, к ним иногда добавляют также демонополизацию (или сходные с ней термины), показывая, тем самым, что союзники были заинтересованы в коренном переустройстве германской экономики.

Следствием Второй Мировой войны стало обобщение в единый международно-правовой документ подписанных ранее и обновленных конвенций об обращении с некомбатантами, ранеными, больными, военнопленными и гражданскими лицами во время военных действий. Эти документы известны с 1949 г. под общим названием «Женевские конвенции». СССР последовательно подписывал все подобные конвенции, начиная с 1920-х гг., за исключением Женевского протокола 1925 г. о запрещении использования химического или биологического оружия во время войны.

Вторая Мировая война сделала необходимым разработку международно-правового статуса «перемещенных лиц» (displaced persons), но основе которого появилось широко известное сегодня правовое понятие «беженец». Правда, по предложению норвежского полярного исследователя Амундсена особые паспорта для людей, лишившихся в силу различных причин гражданства, выдавала еще Лига Наций.

Но самым важным международно-правовым документом времен Войны стал Устав ООН, принятый в Сан-Франциско. Этот документ содержит значительное количество правовых категорий и терминов, которые впервые получили официальное признание в международном праве. Достаточно указать, что в Уставе ООН впервые был закреплен не только принцип отказа от вооруженной силы как способы разрешения конфликтов, но и принцип отказа от «угрозы силой... против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства».

Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя место после текста.

Организация Варшавского договора

Многие исследователи полагают, что знаменитая заявка СССР на вступление в НАТО в 1952 г. была ничем иным, как формальным шагом на пути создания просоветского военно-политического блока в Восточной Европе. Отлично понимая, что заявка будет отвергнута странами Запада, советское руководство искало лишь повода для оправдания собственного военного союза.

В то же время неправильно было бы считать, что начало политического и идеологического противостояния СССР и западных стран после окончания Второй Мировой войны совершенно исключало возможности для любого сотрудничества. Хотя в речи Черчилля в Фултоне и в выступлении президента Трумэна перед Конгрессом в марте 1947 года прямо было заявлено о советской коммунистической угрозе странам Европы, торговое и экономическое сотрудничество с СССР не исключалось. В программе экономического восстановления Европы, предложенной госсекретарем США Дж. Маршаллом, первоначально предлагали принять участие и Советскому Союзу, и всем странам Восточной Европы. Сталина смущала не сама идея экономической помощи из США, а конкретные формы ее реализации. Венгрия даже подала заявку на участие, и только грубый окрик из Москвы заставил эту страну отказаться от экономической помощи США. Блоковая система конца 1940 – начала 1950-х гг. была еще не устоявшейся. Неслучайны колебания многих стран мира в выборе возможных союзников.

Югославия, сумевшая занять независимую от СССР внешнеполитическую позицию, не присоединилась к плану Маршалла как таковому, но получала значительную помощь от США после 1948 г. При этом Югославия после восстановления отношений с СССР, прерванных в 1949 г., вошла в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Первое антикоммунистическое восстание в соцлагере, произошедшее уже в 1953 г. в Польше, привело к жертвам в ходе его подавления.

Важным событием, подтолкнувшим создание ОВД, стало принятие в НАТО Федеративной Республики Германия. При этом восстановление вооруженных сил Западной Германии началось еще в 1954 году, после подписания Парижских соглашений и включения ФРГ в Западноевропейский союз. Варшавский договор, объединивший в 1955 г. семь стран, обязывал страны-участницы прийти на помощь друг другу в случае нападения в Европе на одно или несколько государств-участников Договора. Отдельная статья Договора 1955 г. предусматривала совместные силовые действия по восстановлению конституционного порядка в странах-участницах в случаях возникновения антигосударственных мятежей и антисоветских восстаний. Например, в 1968 году все страны Варшавского договора участвовали в операции «Дунай» с целью противодействия начавшимся в Чехословакии политическим и экономическим реформам.

В июле 1991 года страны-участницы ОВД подписали соглашение о полном прекращении действия Договора. Организация Варшавского договора была открыта для присоединения других государств, но количество стран-участников с 1955 г. осталось неизменным.

К настоящему моменту все страны-участницы ОВД (кроме России, правопреемницы СССР) вошли в Организацию Североатлантического договора и Европейский Союз.

Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя место после текста.

Англия в условиях экономических санкций.

Континентальную блокаду Англии Наполеон ввел Берлинским декретом 1806 г. Пока стран, участвовавших в этой блокаде, было немного, эффект от нее был невелик. Но Франция стремилась максимально расширить количество государств, присоединившихся к антибританским экономическим санкциям. Важной вехой становится Тильзитский мир, подписанный после поражения союзников третьей антифранцузской коалиции. К моменту подписания Тильзитского мира, который А.С. Пушкин позднее назовет «кратким позором» России, Наполеон находился на пике собственного могущества. Покорены Австрия и Пруссия, Италия и Испания, Россия подчинена воле Франции. Вот-вот континентальная блокада вынудит Англию принять французские условия мира...

В самом тексте Тильзитского мирного договора нет каких-либо статей, которые обязывают Россию присоединиться к континентальной блокаде Англии. Но сам факт того, что Россия становится полным союзником Наполеона, который в тот момент ведет войну с Англией, уже указывает на то, что Россия принимает на себя все обязательства французского союзника в борьбе с англичанами. Впрочем, вскоре последовал и официальный документ. В Декларации Александра I от 26 октября 1807 года последовало прямое официальное объявление войны Англии. В этом документе русский царь особенно подчеркивает, что его вынуждает так поступить поведение самой Англии, которая напала только что на Саксонию, союзницу России. Правда, масштабных военных действий так и не началось. Англичане сумели потопить российский линейный корабль в Балтийском море и произвели с кораблей бомбардировку Архангельска.

Хорошо известно, что Россия, возможно, более других союзников Франции тяготилась вынужденным разрывом отношений с Англией. Более всего пострадали российские продавцы хлопка, так как Англия была главным покупателем этого товара. Надо заметить, что Англия достаточно легко справлялась с экономической блокадой. Правда, цены на внутреннем рынке выросли, сократился экспорт, но зато резко возрос ввоз сырья. Аристократы лишились предметов роскоши: немецкого фарфора, французского коньяка и португальского портвейна. Вместо бархатных и парчовых тканей англичане стали использовать собственную шерсть для изготовления строгих твидовых костюмов и пальто. Так появился знаменитый английский стиль в одежде.

В числе европейских государств, которые не присоединились к континентальной блокаде Англии, была Швеция. Со Швецией решила разобраться Россия. Настроения в российском обществе и мысли царя, которые теперь известны из его личных писем, свидетельствуют, что, начиная войну со Швецией, Россия не столько стремилась помочь Наполеону, сколько расширить свою территорию за счет Финляндии. Александр Павлович в ультимативной форме потребовал от Швеции передать России Аландские острова. После того, как Швеция дважды отказалась это сделать, русские войска перешли шведскую границу в феврале 1808 г. Война закончилась Фридрихсгамский миром, по которому Россия получила всю Финляндию и Аландские острова. Швеция, тем не менее, выторговала для себя право не присоединяться к континентальной блокаде Англии.

После поражения Швеции в войне с Россией совершенно остановились вялые сражения так называемой англо-русской войны. В нарушение взятых на себя обязательств Россия, фактически, торговала с Англией, доставляя товары, в том числе, контрабандой. Переговоры о восстановлении торговли в полном объеме начались сразу после нападения Наполеона на Россию в июне 1812 г. Трудно сказать, кому больше навредила блокада: Англии или самому Наполеону? Мнения по этому поводу сильно расходятся. Некоторые утверждают, что еще немного, и экономика Англии рухнула бы. Другие указывают на обширные колонии, новые договоренности с Османской империей, стратегию «импортозамещения» и поддержку отечественного производителя. Кто прав? Решать вам.

Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя место после текста.

Создание Содружества Независимых Государств.

Согласно действовавшей в 1990 г. Конституции СССР за каждой союзной республикой сохранялось право свободного выхода из состава Союза. Такое право было у каждой республики во всех редакциях всех конституций СССР, за исключением самой первой, принятой в 1924 г. Когда обсуждался вопрос о предоставлении Татарстану статуса союзной республики, И.В. Сталин заметил, что в этом случае Татарстан не сможет реализовать свое право на выход из состава Союза, так как со всех сторон окружен территорией РСФСР.

Первой из бывших республик Советского Союза провозгласила независимость Литва. Уже в марте 1990 г. Литва объявила о своем выходе из состава СССР. Учитывая конституционность действий руководства Литвы, союзное правительство и генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев не пытались в силовом порядке заставить Литву остаться в составе Союза. Ограничились только переговорами и экономическими санкциями, которые не возымели результата. Вслед за Литвой в 1990 г. последовали Латвия и Эстония. Позднее, но еще до событий, известных как Августовский путч 1991 г., о выходе из состава Союза заявили Армения и Азербайджан.

В марте 1991 года было решено провести первый за всю историю существования СССР референдум, на котором гражданам было предложено высказать мнение о том, считают ли они необходимым сохранение СССР в обновленном виде. Более 75% граждан СССР из числа принимавших участие в голосовании высказались в поддержку Союза. Правда, этот референдум некоторые республики бойкотировали. Помимо тех, что уже вышли из состава Союза или заявили о своем желании выйти, референдум не проводила также Молдавия и Туркменистан. Более низкий (чем в других республиках) процент выступивших в поддержку Союза был в РСФСР и на Украине: в этих республиках в поддержку Советского Союза выступили чуть более 50% граждан. Следует отметить, что многие представители либеральной оппозиции считали, что ответ «да» на референдуме (за сохранение СССР) будет способствовать сохранению коммунистического режима, и активно призывали своих сторонников голосовать против. Тем не менее, позиция только что избранного президента РСФСР Б.Н. Ельцина стала решающей. Именно он смог убедить большинство россиян проголосовать за сохранение обновленного СССР.

Инициированный по итогам референдума М.С. Горбачевым процесс подписания нового союзного договора охватил, таким образом, не все республики. Переговоры и подписание документов происходили по формуле «9+1». В этой формуле «1» означал Россию, а «9» – девять республик, согласившихся подписать новый союзный договор. Но этот процесс не увенчался успехом: новое государство, которое планировали назвать ССГ (Союз Советских Государств), так и не возникло. Как правило, основной причиной срыва подписания союзного договора называют тот самый Августовский путч 1991 г. Хотя есть и другие мнения...

В любом случае, в конце августа 1991 союзные республики одна за другой стали провозглашать свой выход из состава СССР. Этого официально не сделали в тот момент только Казахстан и Белоруссия. В декабре лидеры Белоруссии, России и Украины собрались в Беловежской пуще и подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств, в котором прямо отмечалось, что СССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование.

Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя место после текста.

Великие географические открытия

Великие географические открытия стали явлением, которое изменило мир и положило начало процессам глобализации. Причины этого явления многообразны. К их числу принадлежит и поиск европейцами новых торговых путей, и развитие капиталистической экономики, и наступление ислама в Средиземноморье – в 1453 году османами был взят Константинополь. Свою роль, конечно же, сыграло развитие знаний и технологий – успехи в области картографии, появление навигационных приборов (таких, как компас), а также строительство кораблей, пригодных для океанских плаваний (так называемых дредноутов).

Пионерами Великих географических открытий выступили страны Пиренейского полуострова. Это далеко не случайно – в XV веке завершается процесс отвоевания территории полуострова у мусульманских правителей (так называемое Рисорджименто). Португальцы первыми отправились на поиски морских путей в Атлантике, продвигаясь на юг вдоль западного побережья Африки. Однако крупнейшее из открытий совершил генуэзец Христофор Колумб, находившийся на испанской службе.

В 1492 году корабли Колумба достигли одного из Багамских островов. Это событие считается открытием Америки – хотя хорошо известно, что европейские мореходы достигали берегов этого континента и раньше. Однако именно открытие Колумба привело к формированию устойчивой связи между Старым и Новым Светом. Во время своей второй экспедиции Колумб достиг побережья континента в районе современных Гондураса и Никарагуа. В первой половине XVI века испанские конкистадоры высадились на американском континенте и покорили две могущественные империи – ацтеков и майя.

Как уже говорилось выше, португальцы начали исследование просторов Атлантики раньше испанцев. Идейным вдохновителем португальских плаваний стал принц Энрике (Генрих) Мореплаватель. Еще в начале XV века португальцы захватили город Сеута. Долгое время этот порт оставался важным форпостом португальского влияния в Африке, пока португальцы не были выбиты из него испанской армией. Этот важный торговый пункт Португалия удерживает в своем владении до сих пор. Португальцы держали в секрете новые знания и технология, что позволяло им опередить европейских конкурентов. Последних, впрочем, было не так много – лучшими моряками Европы считались итальянцы, которых вполне удовлетворяла средиземноморская торговля. В течение XV века португальцы открыли Канарские и Азорские острова, обследовали побережье Ганы, а в 1488 году Бартоломеу Диаш достиг самой южной точки Африки. В 1494 году португальцы подписали с испанцами Тордесильяский договор, согласно которому их будущие владения делились по линии, названной «папской параллелью».

Самой знаменитой из португальских экспедиций стало плавание Васко да Гамы. Обогнув южную оконечность Африки, он в 1498 году достиг берегов Индии. Был установлен новый торговый маршрут, связавший Европу с южной и восточной Азией в обход Ближнего Востока, находившегося под контролем Османской империи. На протяжении следующих десятилетий португальцы постарались взять под контроль морскую торговлю в Индийском океане, создав цепочку опорных пунктов, важнейшими из которых стали Гоа в Индии, Оман в Аравии и Мадагаскар. Колониальная торговля, ставшая монополией португальского короля, приносила ему огромные прибыли; Особенно большие доходы португальцы получали от продажи ванили, гвоздики и мускатного ореха, которые вывозили с Островов пряностей (т.е. Молуккских островов).

В 1519-1522 годах состоялось первое кругосветное путешествие. Морскую экспедицию, отправленную португальским королем, возглавил Фернан Магеллан. В результате был совершен целый ряд важных открытий, в том числе пролива между Атлантическим и Тихим океанами. На обратном пути Магеллан зашел на острова Зеленого мыса, чтобы пополнить запасы воды и провизии. Тут выяснилось, что корабельный календарь отстал от календаря родины на целые сутки. Так возникла линия перемены дат.

Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя место после текста.

Накануне Великой войны

XX век начался в Европе относительно спокойно. Внимание великих держав было приковано в первую очередь к событиям в Китае, где началось масштабное Тайпинское восстание. Державы совместно действовали против восставших и одновременно конкурировали за сферы влияния в регионе.

В Европе в это время сложились два военно-политических блока: Тройственный союз, заключенный в 1882 году, и русско-французский союз, сформировавшийся в начале 1890-х годов. Из числа великих держав вне этих блоков оставалась только Великобритания. Однако и в Лондоне понимали, что политика «блестящей изоляции» исчерпала себя.

Первым континентальным партнером Великобритании стала Франция. Произошедший в 1898 году неприятный инцидент в Менге вскоре был забыт обеими странами. В 1904 году был подписан договор о создании оборонительного союза, получившего название Антанты. Заключение этого соглашения было ускорено благодаря началу русско-японской войны, которая создавала угрозу англо-французского конфликта: Франция была связана договором с Россией, Англия – с Японией.

Русско-японская война оказала большое влияние на европейскую дипломатию. Создавшемуся положением решили воспользоваться в Берлине. Канцлер фон Бюлов стремился использовать ослабление России, чтобы заключить с ней союз и тем самым снять угрозу войны на два фронта. Летом 1905 года эта цель, казалось, была достигнута – российский и германский монархи подписали Аландский договор. Однако затем российская сторона отказалась от соглашения под тем предлогом, что оно для вступления в силу должно быть одобрено Парижем.

Германская дипломатия пыталась изолировать Францию и другим путем. В Париже стремились превратить Марокко в свой протекторат. В марте 1905 года германский император Вильгельм II официально заявил о намерении защищать независимость Марокко. Начался кризис, вошедший в историю как Первый Марокканский. Возникла угроза франко-германской войны. Однако на международной конференции в Касабланке в 1906 году Германия оказалась в изоляции. Ее не поддержало ни одно государство, включая ее партнеров по Тройственному союзу.

В 1907 году была заключена англо-русская конвенция по азиатским вопросам, которая смягчила остроту противоречий между Петербургом и Лондоном и позволила им перейти к сотрудничеству. Систему англо-франко-русских соглашений стали называть Тройственной Антантой. Тем самым, по мнению многих историков, завершилось формирование двух противостоящих друг другу блоков.

На встрече со своим австрийским коллегой в Карлсбаде министр иностранных дел России А.П. Извольский попытался «обменять» Пропливы на Боснию и Герцеговину. По личному соглашению с графом Андраши Россия признавала аннексию австрийцами этой территории взамен на свободный проход через Пропливы русских военных кораблей. В результате Пропливы России не достались, а международная ситуация на Балканах стала напоминать пороховой погреб.

Тем временем Италия начала постепенно отходить от своих партнеров по Тройственному союзу и сближаться с Францией. В 1911 году итальянцы объявили войну Османской империи, чтобы приобрести Триполитанию и Киренаику. Итальянская армия потерпела поражение при Адуа. Однако ослабление Османской империи в ходе конфликта привело к тому, что балканские государства создали антитурецкий блок и в 1912 году начали Первую Балканскую войну. Одержав быструю победу, члены блока, однако, почти сразу же начали Вторую Балканскую войну за передел добычи; Греция, Сербия, Турция, Румыния и Черногория воевали против Болгарии и победили ее.

Тем временем разразился новый, Агадирский, кризис между Германией и Францией. Немцы вновь потерпели дипломатическое поражение. Все это создавало в Европе крайне напряженную обстановку, чреватую большой войной. Последней искрой стало убийство в Сараево летом 1914 года наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда. Наследника убил сербский националист Гаврило Принцип из радикальной организации «Млада Сербия».

Раздел 3. «Исторический документ с вопросами».

Задача: внимательно прочитать представленный исторический документ и дать краткие ответы (2-4 предложения) на 4 вопроса к тексту. При ответе на вопрос учитывается степень соответствия правильному ответу, отсутствие фактических ошибок, полнота ответа.

Документ № 1.

Письмо Директора канцелярии министерства иностранных дел великому князю Николаю Михайловичу (8 ноября/26 октября 1914 г.)

В надежде, что мне, наконец, удастся порадовать ваше императорское высочество известием о присоединении к нам Италии и Румынии в борьбе с Австро-Венгрией, я с недели на неделю откладывал обещанное письмо. Однако время идет, и развиваются крупные события, а названные два государства держатся своей малодушной и близорукой политики.

Впрочем, под влиянием изменившейся обстановки этот вопрос до известной степени утратил теперь прежнее значение. Если в начале войны нам было бы полезно оттянуть в другие стороны часть австрийских войск, то ныне, после разгрома таковых, мы можем отнестись к этому делу довольно безразлично. В сущности, теперь главная выгода, которая была бы сопряжена для нас со вступлением Румынии в пределы Трансильвании, заключалась бы в отвлечении австрийцев от истощенных в непосильной борьбе доблестных наших союзников — сербов. В остальном выступления Румынии и в особенности Италии не могут дать нам больших выгод, а только создадут этим запоздалым союзникам некоторое право на нашу благодарность.

Это особенно ясно относительно Италии с тех пор, как в войну втянута Турция. Имея не меньше вождений в сторону Оттоманской империи, нежели в сторону Австрии, Италия легко может соблазниться возможностью, не сталкиваясь пока прямо с Австрией, осуществить сперва свои виды без особых затруднений за счет Турции в Архипелаге и в Малой Азии, ставя себя при этом в положение союзницы держав Тройственного соглашения и получая таким образом право на известное вознаграждение от них, может быть, и за счет Австрии без войны с последней.

В силу этих соображений державы Соглашения имели бы, пожалуй, основание ныне предпочесть сохранение Италией нейтралитета, если бы Англии не было желательно воспользоваться для защиты Египта помощью Италии, одинаково заинтересованной в обеспечении целости Суэцкого канала, необходимого ей для поддержания связи с африканскими колониями, безопасности коих угрожает Абиссиния.

Таким образом, дальнейшее воздержание Италии и Румынии от войны против Австро-Венгрии может теперь оставить нас равнодушными и способно вредно отразиться впоследствии только на их собственных интересах, рискуя лишить их желанных земельных приращений и, во всяком случае, охладить к ним сочувствие России.

Иначе представляется для нас вопрос о положении, которое займет Болгария. Под первым впечатлением войны между Россией и Турцией естественный порыв общественного мнения, подсказанный верным чутьем болгарского народа, казалось, мог заставить даже правительство Радославова склониться в ту сторону, в которую ее должно было толкать все историческое прошлое. Однако этот первый порыв был короток, и скоро взяло верх обычное направление враждебного нам нынешнего правительства. Открыто заявляя о намерении остаться нейтральным, софийское правительство, по-видимому, все более прислушивается к голосу заядлых македонцев и, как будто забыв об Адрианополе, только и грезит вырвать из рук обессиленной Сербии Македонию, а, если удастся, и у Румынии часть ее прошлогодних приобретений. Старания привлечь Болгарию к общеславянскому делу продолжают, но достижение этой задачи кажется мне сомнительным.

Таково положение вещей сегодня. Что касается хода военных действий, к которому в настоящее время приковано главное внимание, то ваше императорское высочество лучше

и полнее меня осведомлены обо всем, и нам, следящим за событиями только издалека, остается лишь позавидовать вам, имеющим возможность лично видеть все происходящее.

Вопросы:

1. Чем объясняется оптимизм автора текста в отношении положения на фронте?
2. Что подразумевается под «общеславянским делом»?
3. Почему автор документа считает, что Абиссиния угрожает безопасности британских колоний?
4. Почему автор считает нежелательным вступление Италии в войну против Турции?

Документ № 2.
Речь Трумэна на заседании Конгресса 12 марта 1947г.

Серьезность ситуации, сложившейся сегодня в мире, требует моего выступления перед объединенной сессией Конгресса. Внешняя политика и национальная безопасность нашей страны находятся под угрозой. Один аспект существующей ситуации, которую я представляю Вам сейчас для вашего рассмотрения и вынесения решения, касается Греции и Турции. Соединенные Штаты получили от греческого Правительства просьбу о финансовой и экономической помощи. Предварительные сообщения от американской экономической миссии в Греции и сообщения от американского посла в этой стране, подтверждают утверждение греческого Правительства, что помощь крайне необходима, чтобы Греция могла остаться свободной страной. (...)

Нет идеальных правительств. Одно из главных достоинств демократии, однако, состоит в том, что ее изъяны всегда находятся на виду, и при демократических процессах они могут быть исправлены. Правительство Греции не идеально. Однако оно представляет восемьдесят пять процентов членов греческого Парламента, которые были выбраны на выборах в прошлом году. Иностранцы наблюдатели, включая 692 американских, сошлись во мнении, что эти выборы были справедливым выражением волеизъявления народа Греции.

Греческое Правительство работало в атмосфере хаоса и экстремизма. Оно делало ошибки. Оказание помощи этой стране не означает, что Соединенные Штаты потворствуют всему, что греческое Правительство сделало или сделает. Мы осудили в прошлом, и мы осуждаем теперь, любые экстремистские меры в отношении инакомыслящих и призываем к большей терпимости.

Сосед Греции, Турция, также заслуживает нашего внимания. Будущее Турции, как независимой и экономически значимой страны, не менее важно для демократического мира, чем будущее Греции. Ситуация, в которой Турция оказалась сегодня, значительно отличаются от ситуации в Греции. Турцию обошли стороной те бедствия, которые были в соседней стране. И в течение войны, Соединенные Штаты и Великобритания оказывали Турции материальную помощь.

Однако сейчас Турция нуждается в нашей поддержке, чтобы осуществить необходимую модернизацию для сохранения ее территориальной целостности. Британское правительство сообщило нам, что, вследствие его собственных трудностей, оно больше не может оказывать финансовую и экономическую помощь Турции. Как и в случае с Грецией, мы являемся единственной страной, способной оказать эту помощь. Одна из главных целей внешней политики Соединенных Штатов - создание необходимых условий, в которых мы и другие народы мира будем в состоянии защитить образ жизни людей, свободный от любого принуждения. Это было решающей причиной войны с Германией и Японией. Наша победа была одержана над странами, которые стремились навязать свою волю и свой образ жизни на другие нации.

Чтобы гарантировать мирное развитие народов, свободных от принуждения, Соединенные Штаты приняли участие в создании Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций была создана с целью обеспечения свободы и независимости всех ее членов. Мы должны поддерживать свободные нации, их демократические учреждения и их национальную целостность против агрессивных поползновений со стороны тоталитарных режимов, подрывающих мир во всем мире путем прямой или косвенной агрессии, и, следовательно, и безопасность Соединенных Штатов.

Народам многих стран мира недавно навязали тоталитарные режимы против их желания. Правительство Соединенных Штатов делало частые протесты против политики принуждения и запугивания, в нарушении Ялтинского соглашения, в Польше, Румынии, и Болгарии. Я должен также заявить, что во многих других странах были подобные события.

В настоящий момент почти каждая нация в мире должна выбрать между альтернативными образами жизни. Выбор слишком часто далеко не свободный. Один образ жизни основан на воле большинства и отличается свободными демократическими учреждениями, свободными выборами, гарантиями свободы личности, свободы слова и религии и свободы от политического притеснения. Второй образ жизни основан на желании меньшинства, насильственно наложенного на большинство. Он отличается террором и притеснением, управляемой прессой и подавлением личных свобод.

Я полагаю, что Соединенные Штаты должны поддерживать свободные народы, которые сопротивляются агрессии вооруженного меньшинства или внешнему давлению. Я полагаю, что мы должны помочь в освобождении народов, чтобы они сами могли решать свою собственную судьбу. Я полагаю, что наша помощь должна быть прежде всего экономической и финансовой, которая приведет к экономической стабильности и таким образом окажет свое влияние на политические процессы.

Мир не стоит на месте и статус-кво не нерушим. Но мы не можем позволить изменения в равновесии сил в нарушении Устава Организации Объединенных Наций такими методами, как принуждение или агрессия.

Необходимо посмотреть на карту, чтобы понять, что выживание и целостность греческой нации имеют серьезное значение в намного более широкой перспективе. Если бы Греция подпала под контроль вооруженного меньшинства, этот эффект мог бы распространиться на ее соседа, Турцию. Беспорядок и анархия могли бы распространиться по всему Ближнему Востоку. Кроме того, исчезновение Греции как независимого государства оказало бы большое влияние на свободные страны Европы, восстанавливающиеся после войны. Это будет подлинной трагедией, если эти страны, которые так долго боролись за свою свободу, потеряли бы ее. Крах свободных учреждений и потери независимости был бы катастрофичен не только для них, но и для всего мира. Если мы окажемся не в состоянии помочь Греции и Турции в этот роковой час, то это будет иметь далеко идущие последствия как для Запада, так же как и для Востока.

Мы должны предпринять непосредственные и решительные действия. Поэтому я прошу, чтобы Конгресс предоставил для помощи Греции и Турции 400 миллионов долларов в течение периода, заканчивающегося 30 июня 1948. В дополнение к деньгам, я прошу, чтобы Конгресс разрешил отправку американского гражданского и военного персонала в Грецию и Турцию по просьбе этих стран, чтобы помочь в задачах государственной модернизации и ради наблюдения за использованием финансовой и материальной помощи.

Соединенные Штаты вложили 341 миллиард долларов в победу во Второй мировой войны. Это - инвестиции в мировую свободу и мир во всем мире. Помощь, которую я прошу для Греции и Турции, составляет немногим больше чем одну десятую часть процента этих инвестиций. Это - только здравый смысл, что мы должны сохранить свои инвестиции и удостовериться, что все это не было напрасным. Семена тоталитарных режимов распространяются и растут в злой почве бедности и борьбы. Они достигают своего полного роста, когда надежда людей на лучшую жизнь умерла.

Мы должны поддержать эту надежду.

Свободные народы мира обращаются к нам с просьбой в поддержании их свободы. Если мы колеблемся в нашем лидерстве, мы можем подвергнуть опасности мир во всем мире. И, конечно, мы подвергнем опасности благосостояние нашей нации.

Большая ответственность возложена на нас последними событиями.

И я уверен, что Конгресс не откажется от этой ответственности.

Вопросы:

1. Как Вы считаете, кому адресован этот текст и что его автор стремится в первую очередь сообщить своим адресатам?

2. Как автор выступления видит роль США в мире?
3. Почему Трумэн упоминает об «ошибках» греческого правительства?
4. Почему Трумэн придает ключевое значение экономическим факторам?

Документ № 3.
Из Правительственного заявления В. Брандта
(28 октября 1969 г.)

Господин президент! Дамы и господа! Мы преисполнены решимости защищать безопасность Федеративной Республики Германии и сплоченность германской нации, сохранять мир и принимать участие в создании мирного порядка в Европе, расширять права, обеспечивающие свободу и увеличивать благосостояние нашего народа; мы намерены способствовать развитию нашей страны по пути, который гарантирует ей в будущем международное признание. Политика нашего правительства будет проходить как под знаком преемственности, так и под знаком обновления.

Дамы и господа! Наше правительство полагает, что проблемы немецкого народа, явившиеся следствием Второй мировой войны и национального предательства, совершенного гитлеровским режимом, могут быть окончательно решены только в рамках европейского мирного порядка. Однако никто не сможет разубедить нас в том, что немцы, как и все другие народы, имеют право на самоопределение.

Практической задачей политики в ближайшие годы станет сохранение единства нации путем высвобождения отношений между обеими частями Германии из их нынешнего судорожного состояния. Немцы связаны между собой не только языком и историей – во всем ее блеске и нищете; все они живут еще и в одном доме – в Германии. У нас есть общие задачи и общая ответственность – за мир между собой и за мир в Европе. Спустя 20 лет после основания Федеративной Республики Германии и ГДР мы должны предотвратить дальнейшее расползание немецкой нации, то есть путем регламентированной жизни "около друг друга" прийти к жизни "друг с другом". Это представляет интерес не только для Германии, но и для мира в Европе и взаимоотношений между Востоком и Западом. Наше отношение и отношение наших друзей к международным связям ГДР не в последнюю очередь зависит от позиции самого Восточного Берлина. Впрочем, мы не хотим умалять преимуществ международной торговли и культурного обмена в глазах наших соотечественников.

Федеральное правительство продолжит политику, начатую в декабре 1966 г. федеральным канцлером Кизингером и его правительством, и предложит Совету министров ГДР вновь начать переговоры без взаимной дискриминации на уровне правительств, чтобы достигнуть договоренности о сотрудничестве. Однако вопрос о международно-правовом признании ГДР со стороны Федерального правительства рассматриваться не будет. Даже если на территории Германии и существуют два государства, то друг для друга они не являются границей. Их взаимоотношения носят особый характер.

Опираясь на политику предшествующего правительства, Федеральное правительство заявляет, что его готовность к обязывающим соглашениям о взаимном отказе от применения силы или угрозы ее применения распространяется также и на ГДР.

Федеральное правительство будет настоятельно рекомендовать США, Великобритании и Франции продолжить начатые с Советским Союзом переговоры о мерах по облегчению и улучшению положения Берлина. Статус Берлина, на который распространяется особая ответственность четырех держав, должен остаться без изменений. Однако это не должно помешать поиску облегчения ситуации с проездом по Берлину и в Берлин. Мы по-прежнему будем обеспечивать жизнеспособность Берлина. Западный Берлин должен получить возможность внести свой вклад в дело улучшения политических, экономических и культурных связей между обеими частями Германии.

Вопросы:

1. Что имеет в виду Брандт, заявляя, что международное признание ФРГ – еще «в будущем»?

2. В чем заключалось «национальное предательство», совершенное гитлеровским режимом?
3. Почему фраза «даже если на территории Германии и существуют два государства, то друг для друга они не являются заграницей» вызвала возмущение в рядах оппозиции?
4. С какой целью Брандт подчеркивает, что продолжает линию предыдущего правительства?

Документ № 4.
Сталин И.В. Отчетный доклад XVII Съезду ВКП(б)
26 января 1934

Из ряда фактов, отражающих успехи мирной политики СССР, следует отметить и выделить два факта, имеющие бесспорно серьезное значение.

1) Я имею в виду, во-первых, тот перелом к лучшему в отношениях между СССР и Польшей, между СССР и Францией, который произошел в последнее время. В прошлом, как известно, с Польшей были у нас неважные отношения. В Польше убивали представителей нашего государства. Польша считала себя барьером западных государств против СССР. На Польшу рассчитывали все и всякие империалисты, как на передовой отряд, в случае военного нападения на СССР. Не лучше обстояло дело с отношениями между СССР и Францией. Достаточно вспомнить факты из истории суда над вредительской группой Рамзина в Москве, чтобы восстановить в памяти картину взаимоотношений между СССР и Францией. И вот эти нежелательные отношения начинают постепенно исчезать. Они заменяются другими отношениями, которые нельзя назвать иначе, как отношениями сближения.

Дело не только в том, что мы подписали пакт о ненападении с этими странами, хотя сам по себе пакт имеет серьезнейшее значение. Дело прежде всего в том, что атмосфера, зараженная взаимным недоверием, начинает рассеиваться. Это не значит, конечно, что наметившийся процесс сближения можно рассматривать, как достаточно прочный, обеспечивающий конечный успех дела. Неожиданности и зигзаги политики, например, в Польше, где антисоветские настроения еще сильны, далеко еще нельзя считать исключенными. Но перелом к лучшему в наших отношениях, независимо от его результатов в будущем, – есть факт, заслуживающий того, чтобы отметить и выдвинуть его вперед, как фактор улучшения дела мира.

Где причина этого перелома, чем он стимулируется?

Прежде всего ростом силы и могущества СССР.

В наше время со слабыми не принято считаться, – считаются только с сильными. А затем – некоторыми изменениями в политике Германии, отражающими рост реваншистских и империалистических настроений в Германии.

Некоторые германские политики говорят по этому поводу, что СССР ориентируется теперь на Францию и Польшу, что из противника Версальского договора он стал его сторонником, что эта перемена объясняется установлением фашистского режима в Германии. Это не верно. Конечно, мы далеки от того, чтобы восторгаться фашистским режимом в Германии. Но дело здесь не в фашизме, хотя бы потому, что фашизм, например, в Италии не помешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной. Дело также не в мнимых изменениях в нашем отношении к Версальскому договору. Не нам, испытавшим позор Брестского мира, воспевать Версальский договор. Мы не согласны только с тем, чтобы из-за этого договора мир был ввергнут в пучину новой войны. То же самое надо сказать о мнимой переориентации СССР. У нас не было ориентации на Германию, так же как у нас нет ориентации на Польшу и Францию. Мы ориентировались в прошлом и ориентируемся в настоящем на СССР и только на СССР. И если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, не заинтересованными в нарушении мира, мы идем на это дело без колебаний.

Нет, не в этом дело. Дело в изменении политики Германии. Дело в том, что еще перед приходом к власти нынешних германских политиков, особенно же после их прихода – в Германии началась борьба между двумя политическими линиями, между политикой старой, получившей отражение в известных договорах СССР с Германией, и политикой “новой”, напоминающей в основном политику бывшего германского кайзера, который оккупировал одно время Украину и предпринял поход против Ленинграда, превратив прибалтийские страны в плацдарм для такого похода, причем “новая” политика явным

образом берет верх над старой. Нельзя считать случайностью, что люди “новой” политики берут во всем перевес, а сторонники старой политики оказались в опале. Не случайно также известное выступление Гугенберга в Лондоне, так же как не случайны не менее известные декларации Розенберга, руководителя внешней политики правящей партии Германии. Вот в чем дело, товарищи.

2) Я имею в виду, во-вторых, восстановление нормальных отношений между СССР и Соединенными Штатами Северной Америки. Не может быть сомнения, что этот акт имеет серьезнейшее значение во всей системе международных отношений. Дело не только в том, что он поднимает шансы дела сохранения мира, улучшает отношения между обеими странами, укрепляет торговые связи между ними и создает базу для взаимного сотрудничества. Дело в том, что он кладет веху между старым, когда САСШ считались в различных странах оплотом для всяких антисоветских тенденций, и новым, когда этот оплот добровольно снят с дороги ко взаимной выгоде обеих стран.

Вопросы:

1. В каких вопросах идеологические установки советского руководства неверно повлияли на восприятие текущей международной ситуации?
2. Отчетный доклад был рассчитан в том числе и на зарубежную аудиторию. Какие ключевые тезисы Сталин хотел донести до правящих кругов капиталистических стран?
3. Какой прогноз дальнейшего развития международных отношений дается в этом выступлении?
4. Какие действия СССР могли трактоваться современниками как «изменение отношения к Версальскому договору»?

Документ № 5. Из мемуаров Вильгельма II «События и люди»

Могло бы показаться неразрешимой загадкой, каким образом удалось при столь ясном положении вещей построить Версальский мирный договор, исходя из принципа германской «вины». Но нам бросается в глаза чудовищное влияние того нового орудия войны, каким является широко организованная беззастенчивая политическая пропаганда Англии против Германии. Я не могу отмахнуться от этой пропаганды при помощи таких словечек, как «подлость» и т.п.

Те отвратительные формы, в какие вылилась английская пропаганда, сделали ее фактором, с которым нельзя не считаться и который доставлял нам больше вреда, чем военное оружие противника. Нам, немцам, подобное орудие лжи, извращения истины и лицемерия не симпатично; это не в характере немецкого народа. Мы стараемся убедить даже наших противников орудием истины. Но война - суровое искусство, и, чтобы победить, приходится прибегать ко всему. Стрелять из тяжелых орудий в образованных людей и по прекрасным старинным городам тоже не симпатично, однако обе воевавшие стороны вынуждены были это делать. Впрочем, мы не могли развить во время войны пропаганду в таком крупном масштабе, как наши противники, хотя бы уже потому, что последние были спокойны за свой тыл, в то время как мы были окружены со всех сторон.

Кроме того, немцы в своем большинстве не умеют вести пропаганду среди других народов и учитывать при этом в каждом отдельном случае их специфические особенности. Англичане превосходили нас своим ужасным орудием войны – танками, которым мы не могли противопоставить ничего равнозначного. Но не менее ужасным орудием войны в их руках была и пропаганда. Это оружие продолжает действовать и теперь, и против него мы неустанно должны защищаться. Ибо не может быть сомнения в том, что несправедливое Версальское решение невозможно было бы мотивировать германской «виной», если бы пропаганда предварительно не сделала своего черного дела, причем отчасти с помощью немецких пацифистов: она перевернула мозги свыше 100 миллионам людей и убедила их в «вине» Германии настолько, что многим несправедливый Версальский приговор показался даже обоснованным. Теперь положение изменилось. Преграды между народами пали, и постепенно среди них пробуждается сознание того, насколько они были введены в заблуждение из-за своей доверчивости. Отрезвление введенных в заблуждение народов будет иметь убийственные последствия для зачинщиков Версальского мира и поможет Германии.

Само собой разумеется, что ни один из компетентных государственных деятелей, политиков и публицистов Антанты не убежден на самом деле в виновности Германии в мировой войне. Всем им знакома подлинная причинная связь событий. И, конечно, никогда еще столько авгуров не подмигивали друг другу, хитро улыбаясь по поводу одной общей тайны, как в вопросе о виновниках войны. В данном случае можно даже прямо говорить о целом хоре таких авгуров, ведь в мировой войне против Германии стояли 28 государств. Но при помощи самых хитрых их улыбок нельзя в конце концов творить историю. Истина пробьет себе дорогу, и тогда Германия добьется своего права.

Отдельные пункты Версальского договора в сущности бесцельны, ибо ни Антанта, ни Германия не могут выполнить их. Уже в течение многих месяцев можно наблюдать, какие трудности вырастают из столь невыполнимого акта не только для Германии, но и для победителей. Многие бреши пробиты в договоре и самой Антантой. Причина этого очень проста. При нынешнем высоком развитии культуры, покоящемся на планомерном обмене материальными и духовными благами, регулируемом лишь продукцией, совершенно немыслимо, чтобы три человека, какими бы выдающимися людьми они ни были, предписывали всему миру законы, диктуя ему свою волю. Но именно этого добивается Версальский договор, причем не только по отношению к Германии, но косвенно и по отношению к Антанте и Америке, ибо всякого рода

хозяйственные вопросы могут быть разрешены лишь обеими сторонами, а не какой-либо одной из них. Жизнь народов никогда, и особенно в наше время не определяется теми или иными параграфами, а регулируется лишь их интересами. Временно можно, конечно, применить насилие над какими-либо народами, навязав им невыполнимые решения, но в таком случае от этого страдают и победители, и побежденные.

В таком положении находится в данный момент весь мир, но долго так продолжаться не может. Ни орудия, ни танки, ни аэропланы не могут сделать нынешнее положение вещей вечным. Пересмотр старых решений уже начинается, ибо если бы Версальский мир был таким мудрым, благодетельным для народов, безупречным актом, каким его хотят изобразить, то не приходилось бы постоянно собираться на бесконечные конференции, совещания и свидания по поводу этого превосходного акта. Необходимость все новых интерпретаций кроется именно в том, что при редактировании мирного договора не были приняты во внимание жизненные интересы высокоразвитых, цивилизованных наций. Не надо при этом фарисействовать: чрезмерность требований победителей после мировой борьбы не на жизнь, а на смерть в известной степени является естественным следствием радостного чувства избавления от смертельной опасности. Несмотря на это, я твердо знаю, что в случае счастливого для нас исхода войны Германия выставила бы совершенно иные, более справедливые и выполнимые условия мира.

Вопросы:

1. Почему и с какой целью Вильгельм II подчеркивает роль пропаганды в победе Антанты?
2. Почему речь в данном случае идет именно о британской пропаганде?
3. О каких событиях идет речь во фразе: «Теперь положение изменилось. Преграды между народами пали»?
4. Какие положения Версальского договора автор считает невыполнимыми?

Документ № 6.
Теодор Рузвельт. Письмо А.Т. Мэхену

Это письмо следует, конечно, считать абсолютно конфиденциальным, поскольку в моем положении я просто провожу политику министра и президента. Я думаю, мне нет необходимости говорить Вам, что в том, что касается Гавайских островов, я полностью разделяю Вашу точку зрения, как разделяю, впрочем, вообще Вашу позицию по вопросам внешней политики. Если бы это зависело от меня, мы бы уже вчера аннексировали эти острова. В случае невозможности этого я бы установил над ними протекторат.

Я считаю, что нам надо немедленно построить никарагуанский канал, а прежде чем он будет завершен, построить дюжину новых линкоров, причем половину из них – на Тихоокеанском побережье; и эти линкоры должны быть способны загружать на борт крупные запасы топлива и, следовательно, обладать большим радиусом действий. Я полностью осознаю опасность, грозящую нам со стороны Японии, и я знаю, что глупо полагаться на сентиментальную добрую волю по отношению к нам.

Я считаю, что действия президента Кливленда были колоссальной ошибкой, и нас следовало бы считать виновными в оказании ему косвенной помощи, если мы не повернем вспять все то, что было им сделано. Я искренне верю, что мы можем убедить президента посмотреть на ситуацию нашими глазами. Вечером в прошлую субботу Лодж очень убедительно изложил ему свои взгляды. Я улаживал дела на Тихоокеанском побережье со всей позволенной мне оперативностью.

Мое личное мнение заключается в том, что нам следует действовать немедленно, прежде чем два новых японских линкора покинут Англию. Я бы направил на Гавайи «Орегон» и, в случае необходимости, «Монтерей» (либо с полной загрузкой углем, либо же в сопровождении судна с грузом угля) и развернул над островом наш флаг, оставив все детали на потом. Я изложу эти взгляды своему шефу со всей настойчивостью, которая мне будет дозволена, – большего я сделать не могу.

Что же касается того, о чем Вы говорите в своем письме, существует лишь один аспект, для которого я бы сделал исключение. Я полностью осознаю огромную важность Тихоокеанского побережья. Строго между нами, я не думаю, что адмирал Бердсли является человеком, способным справиться с ситуацией там, но капитан «Орегона» Баркер, по моему, является замечательной кандидатурой с точки зрения способности к принятию решений, желания взять на себя ответственность и досконального знания ситуации.

Но проблемы существуют также и в Вест-Индии. До тех пор пока мы окончательно не изгоним Испанию (и если бы это зависело от меня, это было бы сделано завтра), нам там всегда будут грозить неприятности. Нам следует приобрести Датские острова и вытеснением Испании дать понять, что ни одной мощной европейской державе, и особенно Германии, не будет разрешено создать плацдарм, придя на замену какой-либо слабой европейской державе. Я не опасаясь Англии – Канада является заложником ее хорошего поведения, но я действительно опасаясь некоторых других держав.

Я с огромным сожалением отмечаю появление у нас слабых признаков желания приостановить строительство военно-морского флота до той поры, когда улучшится наше финансовое положение. К моему изумлению и негодованию, Том Рид разделяет эту точку зрения, и даже мой шеф, который является одним из наиболее великодушных, благородных и честных джентльменов, под руководством которых мне посчастливилось служить, понемногу становится на эту позицию.

Мне нет необходимости говорить, что это письмо должно рассматриваться как сугубо частное. Я говорю с Вами абсолютно свободно, поскольку мне понятны Ваши взгляды и я всецело разделяю Вашу идею патриотизма, веры и любви к нашей стране. Но я не делился этими взглядами ни с кем, кроме Лоджа.

Что касается Гавайских островов, я рад сообщить Вам, что министр Лонг разделяет наши взгляды. Он считает, что мы должны захватить острова, и я только что подготавливал

для него несколько памятных записок к завтрашнему утреннему заседанию кабинета министров. Если бы мы имели на посту госсекретаря какого-нибудь хорошего человека вместо Джона Шермана, дела бы пошли без сучка и задоринки, но даже в нынешней ситуации я надеюсь на благоприятное развитие событий. Я убеждал министра, а через него и президента, что нам следует действовать сейчас без промедления, прежде чем Япония получит два новых линкора, уже стоящих наготове для нее в Англии. Ситуация может измениться даже за две недели. После того как мы получим в свои руки Гавайи, большая часть трений с Японией исчезнет.

Министр также верит в необходимость строительства никарагуанского канала как военной меры (хотя я не уверен, что он настроен столь же решительно, как Вы и я), и он убежден в необходимости строительства линкоров на Тихоокеанском побережье.

Вопросы:

1. Почему Рузвельт считает, что приобретение Гавайев положит конец трениям с Японией?
2. Почему автор неоднократно настаивает, что это письмо следует рассматривать как сугубо частное?
3. Какие «неприятности» могут грозить США в Вест-Индии, пока Испания сохраняет там свое присутствие?
4. Почему из всех европейских держав Рузвельт больше всего опасается именно Германии?

Документ № 7.
Письмо принца Оранского королю Сиам (1634 год)

Фредерик Генрих, милостью божьей принц Оранский, граф Нассау и пр. и пр., генерал-капитан [генерал-губернатор] и адмирал Объединенных Нидерландов желает могущественному Королю Сиам в городе Аютии долгой жизни, здоровья, процветающего правления и победы над его врагами.

Наши суда, недавно прибывшие из Ост-Индии, доставили нам любезные и ценные письма Вашего Величества, вместе с сопровождавшими их подарками, благодаря чему мы воочию убедились в особой королевской привязанности и любви к нашей нидерландской нации и в свободном изъяснении и подтверждении доброй воли Вашего Величества, направленной на поддержание старинного союза и [дружеских] отношений между Королевством Вашего Величества и нашим государством, которые мы ценим превыше всего на свете, в связи с чем мы также считаем себя обязанными вновь заверить Ваше Величество, что до тех пор, пока стоит этот мир, мы и наши наследники нерушимо и неизменно будет поддерживать эти отношения.

Для нас было горестно свыше меры услышать о смерти предшественника Вашего Величества, нашего достойного и искреннего... [пропуск в тексте], но, с другой стороны, мы имели не меньшее основание радоваться, узнав, что по знамению великого Господа, творца неба и земли, Вы были открыто признаны и коронованы королем Сиам, к великому удовлетворению всех подданных Вашего Королевства, и мы уверены, что найдем в лице Вашего Величества еще более великого и искреннего [друга].

Мы не сомневаемся, что Ваше Величество в силу своей природной доброты уже давно вернули свое благоволение Камбодже и Паттани или же другими средствами призвали их к исполнению своих обязанностей и должному повиновению. Мы желали бы, если это окажется возможным, оказать помощь Вашему Величеству в этом деле, считая себя обязанными оказывать вам всевозможные услуги, тем более что мы узнали, что Ваше Величество намерены продолжить войну против испанцев и португальцев, наследственных врагов наших и Вашего Величества, и мы уверены, что благодаря этому [помощи Голландии] государство Вашего Величества будет пребывать в величайшем спокойствии.

Желая показать, насколько высоко мы ценим добрую волю и любовь к нашей нации со стороны Вашего Величества, мы посылаем с нашим специальным посланником корону и меч, важнейшие части облачения европейских королей, и просим Ваше Величество рассматривать этот небольшой подарок лишь как ничтожный знак нашей доброй воли и привязанности [к Вам].

Что касается событий здешней войны, просим Ваше Величество поверить словам нашего посланника, который Вам о ней расскажет.

В заключение, полагаясь на то, что Ваше Величество, как и прежде, будет продолжать оказывать помощь и благоволение нашей нидерландской нации в ее делах и всех ее дальнейших предприятиях, с тем чтобы [голландцы] могли продолжать свою торговлю и свободно и без помех получать и вывозить [из Сиам] все, в чем они нуждаются, мы поручаем Ваше Величество Господу нашему Богу, чтобы он хранил Вас и послал Вам благоденствие и исполнение желаний. Итак, с нашим самым подобающим уважением и сердечными поздравлениями Вашему Величеству и пр...

Вопросы:

1. Что на основании данного документа можно сказать о взаимоотношениях нидерландского государства и Ост-Индской компании?
2. Почему голландцы заинтересованы в мире между Сиамом и его соседями?
3. Чем, на Ваш взгляд, обусловлен выбор подарков?
4. О какой «здешней войне» идет речь в документе?

Документ № 8.

Донесение германского посла в Лондоне Меттерниха о беседе с представителями британского правительства (июль 1908 года)

Позавчера сэр Эдуард Грей пригласил меня к завтраку к себе домой вместе с г-ном Ллойд-Джорджем. (...) Когда я указал на то, как жаль, что английская политика, казалось, готова сочетать дружбу с Францией с враждой по отношению к Германии, и что политика Антанты вызывает беспокойство в Европе, сэр Эдуард Грей сказал примерно следующее: В течение последних 10 лет Англия оказывалась несколько раз почти что в состоянии войны с Францией и Россией. Без дружественного соглашения дело дошло бы, вероятно, до войны. Антанта существует только с Францией. Пока нет Антанты с Россией, Германия может противопоставить этому Тройственный союз. Непонятно, как можно было говорить в этой связи о политике изоляции Германии.

Г-н Ллойд-Джордж заметил, что, по-видимому, Германию волнует дипломатическая поддержка, которую Англия оказывает Франции. Сэр Эдуард Грей ответил, что поскольку дело касается Марокко, Англия по соглашению формально обязалась оказывать подобную поддержку.

Я заметил, что Франция в совершенной безопасности, пока она признает статус-кво. Одна Франция не может посягнуть на мор. Однако при поддержке Англии идея реванша может в один прекрасный день возродиться. Когда г-н Ллойд-Джордж выразил мнение, что он не верит в воинственные намерения Франции, хотя французы никак не могут решиться признать то, что произошло в прошлом, я ответил, что я тоже не верю в подобные намерения Франции, а также, что я не имею никаких возражений к тому, чтобы Англия так или иначе разрешила свои споры с другими державами. С другой стороны, в политической журналистике друзья и защитники английской внешней политики стараются распространить убеждение, что в данном случае приходится иметь дело не только с разрешением спора, но также и с созданием оплота против германской державы. Этого нельзя согласовать с дружественными намерениями и именно так воспринимают это в Германии, почему и возникло беспокойство в Германии и Европе вообще. Сэр Эдуард Грей затем заметил, что положение неприятно осложняется тем, что мы обвиняем друг друга во враждебных намерениях. В Германии верят в предстоящее нападение со стороны Англии, а здесь, напротив, полагают, что постройка германского флота имеет в виду угрозу Англии.

Оба министра были того мнения, что в центре отношений между Англией и Германией стоит вопрос о военном флоте. Расходы на английский флот в результате германской морской программы и ускорения темпа постройки флота увеличатся до такой степени, и в то же время волнение по поводу германской опасности настолько усилится, что отношения между обеими странами не могут улучшиться до тех пор, пока они будут продолжать свое соперничество флотов. Каждый англичанин истратит последний пенс, чтобы сохранить превосходство Англии на море, от которого зависит не только мировое положение Англии, но и ее существование в качестве независимого государства. Разорительные расходы, к которым приводит соперничество флотов, не могут улучшить отношений между двумя народами. Каждый, кто хоть немного знает Англию, понимает, что здесь нет места намерению угрожать Германии английским флотом или вообще нападать на Германию. (...) Наоборот, для Англии могущественный германский флот, поддержанный еще более могущественной армией, является реальной опасностью.

Я отвечал, что германское вторжение существует только в воображении англичан. Ни один здравомыслящий человек в Германии об этом не думает. К сожалению, морское строительство стало требовать больших расходов вследствие изобретения «дредноута», благодаря которому Англия потеряла свое гигантское превосходство, а другие морские народы оказались вынуждены строить такие же большие суда и поэтому производить большие расходы. Но кто виноват? (...) До тех пор, пока английская политика обороны создает беспокойство в Германии, я считаю сокращение морских вооружений

исключенным. Сначала сэр Эдуард Грей должен ослабить политическое напряжение в отношениях между обеими сторонами и своей политикой в Центральной Европе восстановить уверенность, что его соглашения не будут в один прекрасный день использованы против нас. Тогда лишь будет расчищена почва для возможных переговоров о сокращении морских вооружений, и не раньше.

Г-н Ллойд Джордж, принимавший оживленное участие в дискуссии по поводу строительства флота, ответил, что замедление темпа нашего морского строительства будет больше и быстрее содействовать успокоению общественного мнения, чем какое бы то ни было политическое выступление. Мы найдем англичан готовыми в высокой степени пойти нам навстречу в установлении единого принципа для сокращения морского строительства с обеих сторон. (...) Гагская конференция не была хорошим средством для того, чтобы достигнуть соглашения расходов на флот. (...)

Я сказал г-ну Ллойд Джорджу, что он прав, что ни конференция, ни тем менее официальное предложение в виде ноты английского правительства германскому не сможет разрешить вопроса об уменьшении расходов на флот, что я даже считаю, что официальное предложение такого рода при создавшихся условиях носило бы весьма сомнительный характер и повело бы к серьезным и опасным последствиям, но в остальном я не сошел с твердой позиции, которую занял с самого начала своим требованием: сначала политика дружбы – затем разговоры о флоте.

Вопросы:

1. Какие мысли стремятся британцы донести до своего немецкого собеседника?
2. Почему Грей, несмотря на конвенцию 1907 года, отрицает существование «Антанты» с Россией?
3. Почему обе стороны согласны в том, что Гагская конференция не в состоянии разрешить проблему морских вооружений?
4. Как Вы думаете, о каких «серьезных и опасных последствиях» Меттерних говорит в последнем абзаце?

Документ № 9.

Отрывок из памятной записки герцога де Брольи Людовику XVI о необходимых изменениях в политике Франции после первого раздела Польши, 1 марта 1775 г.

В то время как все державы более или менее выиграли от этого переустройства дел на Севере [Европы], только Франции, не допущенной ни к посредничеству, ни к разделу, потерявшей всякое влияние в Польше и в Швеции, ныне грозит по наущению Великобритании и России утрата еще и своей левантйской торговли и своего прежнего авторитета у турок, которые винят ее во всех своих военных неудачах.

Нужно признать, что это положение, тяжесть которого здесь несколько не преувеличивается, должно стать предметом самого серьезного рассмотрения министерства и побудить его принять соответствующие неотложные меры, дабы предотвратить новые беды, которые могут за этим воспоследовать.

Первейшим из всех лекарств, без сомнения, должно стать восстановление нашего финансового положения. Это лучшее средство вернуть уважение к себе, без которого как великая держава, так и малая страна обречена на небрежение противников и нерадивость собственных союзников <...> Но сей предмет выходит за рамки этой записки.

Ограничимся поэтому тем, что бросим взгляд на систему, которую надлежало бы выстроить, дабы вернуть на нужный курс нашу сбитую с толку политику, а также на те меры, что способны вернуть то влияние и уважение, которыми Франция по праву должна пользоваться в Европе.

<...> В том деликатном положении, в котором оказалась Франция, было бы вполне естественным, но, вместе с тем, и не менее опасным, допустить известное охлаждение отношений с Венским двором, которое не замедлило бы привести к размолвке. Намного правильней доверительно объяснить с этим двором. От него не следует скрывать, что его образ действий заставил нас сожалеть, что лучшие чувства и дружба короля были уязвлены; но что нужно восстановить связи, которым Его Величество предан. В равной мере ему угодно узнать, как далеко простираются виды австрийского правительства, будучи готовым содействовать их успеху и ожидая, что Их Императорские Величества, со своей стороны, окажут содействие тому, что может оказаться угодно королю.

Эти шаги нужно предпринять, не теряя более ни минуты. Но вне зависимости от того, принесут ли они успех или нет в отношениях с Венским двором, столь же необходим и план действий в отношении других держав и, в частности, короля Пруссии, если охлаждение отношений с Венной заставит нас сблизиться с этим государем.

Никогда еще раздел не обходился без ссор между его участниками: нужно быть готовыми ими воспользоваться. Если прусский король будет чистосердечен и верен своим обязательствам, что увенчало бы другие его величайшие достоинства, то можно полагать, что сближение с этим государем не составило бы затруднений, и что он оценил бы те выгоды, что дает ему и его наследнику наш союз в качестве гарантий его владений. Эти узы, вероятно, были бы самым верным средством обеспечить в настоящее время спокойствие в Европе.

Те же соображения верны и применительно к России, но препятствием могут стать и схожие затруднения, которые умножаются гордыней и тщеславием Екатерины II. Однако и ею нужно заняться со всем тщанием. Венский двор проявит к нам больше внимания, если увидит нас в приличных отношениях с другими державами. Установление торговли на Черном море даст предмет для переговоров между Францией и Россией. Этот мотив может служить предлогом для возвращения к вопросу о торговом договоре, проект которого неоднократно набрасывался и который мог бы быть нам выгоден за счет поставок строительного леса и прочих корабельных припасов в ущерб Великобритании.

Здесь следует заметить, что Великобритания вслед за Францией – та держава, для которой произошедший на Севере переворот должен быть более всего вреден и неприятен. Станет ли это достаточным основанием надеяться, что она захочет присоединиться к нам

для оказания воздействия на те страны, что желают поживиться за счет расчленения Польши? Едва ли можно тешить себя такой надеждой, и несмотря на нерасположение, с которым англичане должны взирать на то, как Прусское королевство становится с выгодой для себя морской державой на Балтике, а Россия прибирает к рукам всю торговлю на Черном море, как можно войти с Великобританией в прочное согласие, дабы этому воспротивиться? Оставаясь в неведении средств, которые можно тут задействовать, ограничимся замечанием, что вступить в обсуждение этих вопросов с английским правительством будет ничуть не лишним хотя бы ради того, чтобы выяснить реакцию на все эти события Его королевского Величества, равно как и британской нации.

Вопросы:

- 1) Какая политика, с точки зрения герцога Броули, выглядит наилучшей гарантией от новых разделов Польши?
- 2) Почему отношения Франции с австрийскими Габсбургами пережили серьезное охлаждение?
- 3) Какая держава выглядит наиболее предпочтительным партнером Франции, с точки зрения автора, и почему?
- 4) Чем можно объяснить скепсис автора относительно возможности тесного англо-французского сотрудничества?

Документ № 10.

Докладная записка товарища министра иностранных дел А.А. Чарторыйского Александру I (1804 год)

Поступающие отовсюду известия предвещают изменение в ближайшем будущем формы правления во Франции. Согласно подготавливаемой там новой конституции на голову Бонапарту должна быть возложена императорская корона, а за его домом закреплено право наследования. Такое событие, если оно произойдет, будет иметь слишком большое значение для всей Европы, чтобы не задуматься о его последствиях и не наметить заранее той линии, которой нужно будет следовать в наших сношениях с Францией. Восстановление наследственной монархии во Франции должно представлять собой двойную выгоду для всех европейских наций: во-первых, это послужит доказательством абсурдности так называемых освободительных режимов, которые после сильных и опасных потрясений приводят государство в конце концов к исходному пункту и к восстановлению того порядка вещей, от которого хотели освободиться. Пример Франции будет способствовать уничтожению того злополучного стремления к новшествам, которое будоражит в наше время все классы общества и вновь сделает для них желанными прежние установления. Другим, не менее важным следствием будет то, что это создаст для Бонапарте затруднения внутри страны, которые могут заставить его, по меньшей мере, отложить осуществление его идей о мировом господстве. С занятием трона Бурбонов его узурпаторство получит свое завершение, но в то же время это взбудоражит все партии, на которые разделилась Франция вследствие различия во мнениях относительно формы правления. Якобинцы, республиканцы и роялисты — все они займутся обсуждением его прав на французскую корону. Подобное обсуждение в стране, народ которой столь легко возбуждается, вызовет беспокойство нового монарха и вынудит его царствовать, опираясь на военную силу, в связи с чем ненависть к нему будет расти. Умело применяя силу, можно сдержать на время недовольство, но нельзя уничтожить ненависть и не всегда можно предотвратить ее последствия.

Следовательно, решение Бонапарта занять место среди европейских монархов должно создать благоприятные для независимости континента возможности. Однако в зависимости от того, какая линия поведения будет принята, можно будет извлечь из этого большую или меньшую пользу.

Если Бонапарт, прежде чем принять свое решение, будет иметь терпение выявить отношение к этому основных европейских дворов, может быть, следовало бы, когда он обратится к нам, дать ему неопределенный ответ, который, ни к чему нас не обязывая, все же по своему характеру не обескуражил бы первого консула. Нельзя иметь определенное мнение по поводу еще не совершившегося факта; к тому же, это вопрос такой важности, что, по-видимому, разумно будет подождать с принятием решения до тех пор, пока событие не свершится. Такие или подобные фразы, мне кажется, достигнут своей цели. Пример прусских государей, которым удалось добиться их признания королями со стороны других европейских держав лишь после длительных переговоров, трудности, которые чинила Франция тому, чтобы согласиться на добавление атрибута «императорское в-во», бесспорно принадлежащего русскому императору, также являются соображениями, которые можно было бы выдвинуть, если бы французский посланник стал настаивать на скорейшем принятии нами решения. Мне кажется, что в случае, если Бонапарт, прежде чем возложить на себя диадему, попытается выяснить наше отношение к этому, ему следует дать ответ уклончивый, но в то же время такой, который намекал бы на необходимость переговоров. Но если он уведомит нас о своем восшествии на престол после того, как взойдет на него, прекращение официальных отношений должно показать ему, что мы не торопимся облегчать ему путь, на который он встал. Не принимая новых верительных грамот французского посланника, мы на некоторое время поставили бы его в положение знатного иностранца, проживающего в России; а наш поверенный в делах, продолжая

оставаться в Париже, воздерживался бы от того, чтобы являться ко двору, но мог бы поддерживать конфиденциальные отношения с министерством, и через него оба правительства могли бы объясниться и договориться относительно их взаимных претензий.

Поскольку единственным оплотом против чрезмерного властолюбия Франции является Россия и второстепенные европейские державы возлагают на нее все свои надежды, то ее достоинство и даже ее собственная выгода предписывают ей не пренебрегать представляющимися возможностями для восстановления в Европе утерянного равновесия и утвердить его на более прочной основе, вернув государствам независимость, без чего их положение будет весьма непрочным.

При нынешнем положении вещей такая задача, без сомнения, трудно выполнима; но можно ли выбрать более благоприятный момент, чтобы приступить к ней, чем тот, когда виновник волнений на континенте готовит такие волнения для себя самого и вокруг себя, когда, помимо затруднений, связанных с ведением войны на чужой территории, у него появятся заботы о сохранении собственного положения, которое станет в результате его ненасытного властолюбия более непрочным, чем когда бы то ни было,— момент, когда, мучимый честолюбием, он ради его удовлетворения может пойти на жертвы, которые трудно было бы вырвать у него силой.

Следует различать две категории захватов, совершенных Бонапартом. К первой из них относится оккупация некоторых стран после разрыва с Англией. Эти страны могут быть очищены после того, как будет устранена причина, послужившая поводом для этого. Что же касается другой категории стран, а именно присоединенных к Франции или поработанных ею после заключения Люневильского договора, то они будут служить источником беспокойства до тех пор, пока Франция не отступит в этом отношении. Значит, необходимо постоянно трудиться над тем, чтобы побудить ее сделать это. Если Франция не будет распоряжаться по своему усмотрению ни Голландией, ни Швейцарией, ее вторжения в Германию не смогут больше быть такими же внезапными, а когда Альпы окажутся между ней и Италией, она не сможет больше по своему усмотрению распоряжаться ни Ломбардией, ни Неаполитанским королевством, а Греция будет гарантирована от нападения.

Следовательно, можно было бы предложить признать нового императора на следующих условиях: вернуть Францию в границы, обусловленные для нее Люневильским договором, вернуть свободу Северной Германии и вывести французские войска из всей Италии. Перечень совершенных Францией захватов таков, что требовать полного удовлетворения означало бы выставлять трудно выполнимые условия. Если бы удалось добиться хотя бы только частичного удовлетворения требований, то и это уже было бы большой услугой Европе. Общеизвестное желание Бонапарта утвердиться в качестве главы царствующей династии может побудить его пойти на уступки; учитывая занятую Россией угрожающую позицию и ее намерение заключить союзы, император должен сделать свое согласие условным, и, если даже вопреки ожиданиям подобное решение не принесет континенту освобождения от французского ига, е. и. в-во, принимая решение последним признать этого основателя новой династии, действовал бы так, как того требуют его слава и достоинство могущественной империи, которой он правит.

Я не упомянул здесь о короле сардинском, потому что в пункте о восстановлении прежних границ Франции в Италии речь идет и о нем. Быть может, в такой момент стоило бы проявить некоторое участие к дому Бурбонов.

Вопросы:

1. Какие факторы влияют на отношение автора к провозглашению Наполеона императором?
2. Говоря о первой категории французских захватов, автор пишет: «Эти страны могут

быть очищены после того, как будет устранена причина, послужившая поводом для этого». Что имеется в виду?

3. Почему российская дипломатия готова довольствоваться решением, которое «не принесет континенту освобождения от французского ига»?
4. Какую роль, с точки зрения автора, должна играть Россия в Европе?

Документ № 11.
Отто фон Бисмарк. Мысли и воспоминания.
О заключении мира с Австрией в 1866 году.

Для наших дальнейших отношений с Австрией мне было важно по возможности предотвратить оскорбительные для нее воспоминания, насколько это удавалось без ущерба для нашей германской политики. Победоносное вступление прусских войск в неприятельскую столицу, конечно, было бы весьма отрадным воспоминанием для наших военных, но для нашей политики в этом не было надобности: самолюбие Австрии было бы тем самым, как и уступкой нам любого из исконных владений, уязвлено. Не представляя для нас крайней необходимости, это причинило бы излишние затруднения нашим будущим взаимоотношениям. Я уже тогда не сомневался, что завоеванное в этом походе нам придется защищать в дальнейших войнах, как достижения двух первых силезских войн Фридриху Великому пришлось защищать в более жарком огне Семилетней войны. Что французская война последует за австрийской, вытекало из исторической логики даже в том случае, если бы мы могли предоставить императору Наполеону те небольшие компенсации, которые он ожидал от нас за свой нейтралитет. И в отношении России можно было сомневаться, какова будет реакция, если там ясно представят себе, какое усиление заключается для нас в национальном развитии Германии. Как сложатся дальнейшие войны за сохранение добытого, не поддавалось предвидению, но во всех случаях важно было следующее: будет ли настроение, в каком мы оставим наших противников, непримиримым и окажутся ли раны, которые мы нанесем их самолюбию, неисцелимыми. В этом соображении заключалось для меня политическое основание скорей предотвращать, нежели поощрять триумфальное вступление в Вену на манер Наполеона. В положениях, подобных тому, каким было в то время наше, политически целесообразно не ставить после победы вопроса, что можно выжать из неприятеля, но добиваться лишь того, что составляет политическую необходимость. Недовольство военных кругов моим образом действий я считал проявлением ведомственной военной политики, которой я не мог предоставить решающего влияния на политику государства и ее будущее. (...)

По приведенным выше соображениям, я твердо решил превратить принятие австрийских предложений в вопрос доверия кабинету. Положение было затруднительным; всех генералов объединяло нежелание прервать наше до сих пор победное шествие, а король чаще и с большей готовностью шел в те дни навстречу влиянию военных, нежели моему. Я был единственным человеком в главной квартире, который нес в качестве министра политическую ответственность и который обязательно должен был составить себе то или иное мнение о ситуации и принять то или иное решение, не имея возможности сослаться впоследствии на чей-либо посторонний авторитет в виде ли коллегиального решения или приказов свыше. Как сложится будущее и каков будет в зависимости от этого приговор света, я, как и всякий иной, не мог предвидеть, но из всех, кто был налицо, один лишь я был по закону обязан иметь, высказывать и отстаивать свое мнение. Я составил себе это мнение в упорном размышлении о нашем будущем положении в Германии и наших будущих отношениях с Австрией, готов был нести за него ответственность и отстаивать его перед королем. Мне было известно, что в генеральном штабе меня называют "Квестенберг в лагере", и отождествление меня с валленштейновским придворным военным советником не слишком льстило мне(...)

Руководствуясь моей запиской, я развил перед королем политические и военные доводы против продолжения войны.

Нам следовало бы избежать, чтобы Австрии была нанесена тяжелая рана, чтобы у нее надолго осталась большая, чем это нужно, горечь и потребность в реванше. Мы, наоборот, должны сохранить возможность снова сблизиться с теперешним нашим противником и при всех случаях видеть в австрийском государстве фигуру на европейской шахматной доске, а в возобновлении отношений с ним – такой шахматный ход, который

мы должны оставлять себе открытым. Если бы Австрии был нанесен серьезный ущерб, то она сделалась бы союзницей Франции и каждого из [наших] противников; даже свои антирусские интересы она принесла бы в жертву тому, чтобы взять реванш у Пруссии.

С другой стороны, я не мог себе представить приемлемого для нас в будущем устройства земель, составлявших австрийскую монархию, если бы она оказалась разрушенной венгерскими и славянскими восстаниями или надолго попала бы в зависимое положение. Чем заполнить то пространство Европы, которое занимает до сих пор австрийская монархия от Тироля до Буковины? Новые образования на этом пространстве могли бы быть только надолго революционными по своей природе. Немецкая Австрия ни целиком, ни частично не нужна была нам, мы не достигли бы укрепления прусского государства приобретением таких провинций, как австрийская Силезия или куски Богемии; слияние немецкой Австрии с Пруссией не удалось бы, Веней нельзя было бы управлять из Берлина как придатком.

Если бы война была продолжена, то полем военных действий оказалась бы, вероятно, Венгрия. Если бы мы у Прессбурга перешли Дунай, австрийская армия не могла бы удержать Вену, но вряд ли отступила бы к югу, где она оказалась бы между прусскими и итальянскими войсками и, приблизившись к Италии, снова пробудила бы у итальянцев их упавший и связанный Луи-Наполеоном боевой дух. Она отступила бы на восток и продолжала бы сопротивление в Венгрии хотя бы лишь в надежде на предполагавшееся вмешательство Франции и подготовляемое Францией охлаждение Италии. Впрочем, зная Венгрию, я и с чисто военной точки зрения считал неблагоприятной задачей продолжать там войну, а успехи, которые могли быть достигнуты – не соответствующими одержанным нами ранее победам и могущими, следовательно, ослабить наш престиж, совершенно независимо от того, что затяжка войны могла бы расчистить пути французскому вмешательству. Мы должны были быстро заключить мир, прежде чем Франция выиграла бы время для дальнейшего дипломатического выступления [в пользу] Австрии.

Против всего этого король не возражал, но достигнутые условия он объявил неудовлетворительными, не формулируя, однако, определенно своих требований. Ясно было лишь, что с 4 июля его требования возросли. Не может же главный виновник остаться ненаказанным, тогда мы скорей могли бы простить и тех, кто был соvrащен, говорил он, настаивая на упомянутых выше территориальных уступках со стороны Австрии. Я возражал: не судебские обязанности должны мы выполнять, но делать германскую политику; борьба и соперничество Австрии с нами заслуживает несколько не большего наказания, чем наша борьба с Австрией; наша задача заключается в том, чтобы создать или подготовить германское национальное единство под главенством короля прусского.

Вопросы:

1. Почему Бисмарк акцентирует внимание читателя на том, что вся военная верхушка выступала против него?
2. В чем, по мнению автора, заключалась «историческая логика», которая неизбежно вела к следующей войне?
3. Почему распад Австрийской империи был, с точки зрения Бисмарка, невыгоден Пруссии?
4. Какие опасности были, по мнению автора, связаны с продолжением войны?

Раздел 4. «Цитата».

Задача: ответить на вопрос(-ы) по историческому тексту.

Внимательно прочитайте отрывок из воспоминаний, речи, письма исторического деятеля длиной около 10 строк и ответьте на вопрос о том, кто автор отрывка и каким событиям он посвящен.

Текст 1

Что касается республиканцев в конгрессе, то большинство из них также избегает открыто выступать в настоящее время в защиту польского эмигрантского правительства и его позиции. Тем не менее, довольно часто отдельные республиканские представители открыто выражают свои симпатии в отношении этого правительства и всячески поносят Рузвельта, пытаясь заставить его встать на сторону польского правительства и поддержать притязания последнего по территориальному вопросу.

О каких событиях идет речь в документе? Датируйте отрывок.

Текст 2

Право силы бывших союзников напоминает о первых десятилетиях турецкого правления на Балканском полуострове, когда победившие турки избивали мужское население, захватывали и бесчестили женщин, отбирали церкви и монастыри, избивали священников, монахов, учителей, уничтожали книги и другие предметы христианской культуры. Это хуже, чем турецкий режим в XIV веке, потому что турки не заставляли всех христиан менять свою веру и национальность, как это делают дикари XX века в Македонии. У македонцев забрали церкви, монастыри и школы, и позаботились о том, чтобы уничтожить всю самобытную культуру населения, пока со стен не сотрутся лики святых Кирилла и Мефодия, Климент Охридский; портреты македонских борцов за свободу – воевод и четников, брошены под ноги наглых победителей; они меняют имена и фамилии македонцев, не говоря уже о грабежах, убийствах и насилии, которые ни чем отличаются от таких же турецких «подвигов», которые воспеты в их национальном эпосе о короле Марко.

О каких событиях идет речь? Датируйте отрывок

Текст 3

[Он] сознательно запугивал югославских руководителей, чтобы ослабить их контакты с Западом, одновременно стараясь подчинить своим интересам их политику, превратить ее в придаток своей западной политики, в особенности в отношениях с Великобританией.

Основываясь на своих идеях и практике и на собственном историческом опыте, он считал надежным только то, что зажато в его кулаке; каждого же, находящегося вне его полицейского контроля, он считал своим потенциальным противником. Течение войны вырвало югославскую революцию из-под его контроля, а власть, которая из нее рождалась,

слишком хорошо осознала свои собственные возможности и он не мог ей прямо приказывать. Он это знал и просто делал, что мог — используя антикапиталистические предрассудки югославских руководителей по отношению к западным государствам, пытался привязать этих руководителей к себе и подчинить их политику своей.

О ком идет речь?

Текст 4

Сегодня мы должны признать, что увлеклись блеском этого свершения и обращали слишком мало внимания на скрытые темные стороны, делавшие творение смертным и предвещавшие несчастья. Оно оставило прусскому милитаризму слишком много свободного пространства, а вместе с ним – и тому опасному менталитету прусского самодовольства, который появлялся и развивался и у правителей и в рядах буржуазии. Путь к массовому макиавеллизму стал еще шире, разрыв с эпохой Гёте и характерным для нее гуманистическим идеалом – неожиданно большим. Тонко чувствующавший происходящее Карл Хиллебранд писал в семидесятые годы: когда мы сегодня читаем письма и дневники эпохи Гёте, то кажется, что нас отделяют от них не десятилетия, а века.

О последствиях какого события идет речь?

Текст 5

Император спросил: «Вы верите, что дело действительно дойдет до войны против Австрии?» Я ответил, что у меня, как и всегда, нет никаких сведений о намерениях и действиях королевского правительства, но я считаю войну необходимой в том случае, если Австрия продолжит пестовать в герцогствах революцию и поддерживать Аугустенбургского. Его Величество продолжил: «Из Вены я получил информацию, что войну там считают делом решенным; это было бы страшное несчастье; исход непредсказуем. Вы действительно верите, что король может решиться напасть на Австрию?» Я ответил, что если в Вене будут твердо рассчитывать на отвращение нашего короля к такому решению, то допустят в своих расчетах опасную ошибку. Император сказал: «Но эта война стала бы всеобщим несчастьем. Всеобщий враг, против которого должны объединиться все правительства, - революция – стала бы единственной победительницей».

О каких событиях идет речь? Датируйте описанный разговор.

Текст 6

1 августа я вернулся и обнаружил, что все мои знакомые – как русские, так и дипломаты – находятся под сильным впечатлением от воодушевления, продемонстрированного народными массами во время парада французских кораблей на Неве и приема французских офицеров в городской ратуше. Спокойные и опытные послы заверяли меня, что ни в какой другой стране не видели столь страстного и одновременно

наивно-сердечного массового выражения чувств. Российское правительство поступило не слишком мудро, позволив и даже спровоцировав в угоду своему недовольству нами демонстрации, на которых массы учатся использовать свой вес. Хотя в данный момент от этого не стоит ожидать дурных последствий, не следует заблуждаться в том, что сегодня царь уже менее свободен в своих решениях касательно войны и мира, чем две недели назад.

О каком событии идет речь? Датируйте отрывок

Текст 7

Хотя Италия в ходе кризиса значительно усилила свою группировку на австрийской границе, нам удалось предотвратить серьезные трения между нашими союзниками, успокаивая обе стороны. Не только во время кризиса, но и до и после него мы старались ослабить напряженность на третьей стороне «треугольника» - линии Вена-Рим. При этом другие игроки создавали нам сложности; в качестве примера можно назвать визит царя в Раккониджи, куда российский император отправился, сознательно и демонстративно отказавшись от короткого маршрута через австрийскую территорию. Такова была русская политика, «применявшая против австро-германской бациллы итальянское противоядие».

Ситуация после кризиса была бы еще печальнее, если бы если бы мы своевременно не подумали о том, чтобы несколько смягчить остроту проблем, проистекавших из наших неудовлетворительных отношений с западным соседом. Франция в ходе кризиса не стала занимать резко враждебную позицию, откровенно не хотела доводить дело до войны, однако стояла в рядах наших противников и в самом крайнем случае не осталась бы в стороне.

О каком кризисе идет речь?

Текст 8

Это не просто война, подобно войне между Пруссией и Австрией или Итальянской войне, в которую несколько лет назад оказалась вовлечена Франция; не похожа она и на Крымскую войну. Эта война представляет собой Германскую революцию – еще более важное политическое событие, нежели Французская революция прошлого столетия... Баланс сил полностью нарушен, и именно Англия пострадает от этого более всего и сильнее всех ощутит последствия этого великого переворота. И какое же было первое следствие опрокинутого этой войной баланса сил ...? Первым следствием является отказ России от Трактата 1856 г. Вполне понятно, что при подобном географическом положении, практически лишенный морского побережья, любой народ никогда не успокоился бы, пока не нашел свой путь к морю, дабы иметь удобный способ сообщения с другими нациями и обмениваться с ними товарами.

О какой войне идет речь? Датируйте документ

Текст 9

Третий пункт служит исключительно для того, чтобы подчеркнуть благоволение и дружбу упомянутых господ к Его Величеству и королевству Камбоджа. Как было уговорено, Компания прислала судно с рисом для помощи вассалам Его Величества. И мы желали бы, чтобы Его Величество таким же образом, если мы будем нуждаться в продовольствии, выдал нам разрешение на вывоз риса.

Я горячо благодарю Его Превосходительство и господ Совета за то, что они прислали рис для помощи моим вассалам. Что же касается их просьбы, то она будет удовлетворена. Пусть начальник фактории, который здесь остается, даст знать, когда знаменитый город Батавия станет нуждаться в провианте.

О какой Компании идет речь?

Текст 10

Невероятное событие, недавно происшедшее на территории Германской империи во владениях курфюрста Баденского, вызвало, вероятно, у Порты чувство изумления и скорби, сходное с тем, которое оно вызвало повсеместно. Похоже, что первый консул Французской республики, быть может, чрезмерно доверяясь фортуне, до сих пор благоприятствовавшей его предприятиям, решил, что его воля должна быть непреложным законом для Европы и что он может не соблюдать те правила, которые выполняются повсюду уже много веков и обеспечивают безопасность государств. Если бы событие, происшедшее в Эттенгейме, обстоятельства, его сопровождавшие, и горестный его исход были обойдены молчанием, мы, несомненно, самое меньшее рисковали бы тем, что среди государств укоренились бы столь пагубные для их существования принципы.

О каком событии идет речь?

Текст 11

Русский посол не скрыл от меня тревоги, которую внушает ему такой оборот дел. Указ о назначении особого комитета по восточно-азиатским вопросам следует отнести на счет интриг великих князей и царедворцев, которые имели намерение эксплуатировать угольные залежи и леса Кореи. Все это дело имело роковое сходство с мексиканской экспедицией, так повредившей в свое время Наполеону III. Французский император, втянутый в эту авантюру падкими на деньги спекулянтами и царедворцами, потом жестоко поплатился за это.

О каких событиях идет речь?